
РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 3 (июль - сентябрь) 2023 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: *Издательство “ЮРКОМПАНИ”*

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3830 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в три месяца

*Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций*

(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

**РОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК**

научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Владимир Усанов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Дизайн: **Роман Ерцев**

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Усанов Владимир Евгеньевич**,
академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алферова Елена Васильевна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник,
заведующая отделом правоведения ИНИОН РАН.

Грудцына Людмила Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, профессор
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Дорская Александра Андреевна - доктор юридических наук, профессор, заместитель
директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Израелян Валентин Борисович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы
им. Ю.М. Лужкова.

Кулаков Олег Николаевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного
университета, член экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания
России.

Садовникова Галина Дмитриевна - доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Усанов Владимир Евгеньевич - академик РАО, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Андреева Любовь Васильевна - доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный
работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Белов Валерий Евгеньевич - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Usanov Vladimir Evgenievich**,
Academician of RAO, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of the Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selirovich**,
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State-Legal Studies
of the Eurasian Research Institute of Legal Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of State and municipal administration of the Institute of Social and
Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences

Alferova Elena Vasilievna - Candidate of Law, Leading Researcher, Head of the Department of Law, INION RAS.

Grudtsina Ludmila Yurievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the FSBEI HE «Russian State Academy of Intellectual Property,» Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Scientific Work, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Israelyan Valentin Borisovich - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhкова.

Kulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University of the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia.

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «O.E. Kutafin Moscow State Law University» (MGUA).

Specialty: 5.1.3 - Private legal (civilistic) sciences

Andreeva Lyubov Vasilievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of the Market Economy of the Higher School of Law Department of the Institute of Public Administration and Management of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation.»

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.»

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо

Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсалоги – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Миндагулов Алькен Хайдарович – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins

VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

- Политика и право
- Права человека
- Конституционное право
- Право и экономика
- Правосудие и судебная практика
- Проблемы российского законодательства
- Проблемы теории права
- Спортивное право
- Теория управления
- Гражданское и предпринимательское право
- Уголовное право и процесс
- Административное право
- Международное право
- Управление образованием
- Философский дискурс
- Инновации
- Модернизация образования
- Юридический архив

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Теория социологии
- История социологической мысли
- Прогнозирование социальных процессов
- Общая социология

- Социальная информация
- Социальные институты и процессы
- Социальная структура и стратификация
- Социология управления
- Социальное прогнозирование
- Личность в системе управления
- Информационная безопасность

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- История педагогики и образования
- Общая педагогика
- Методология педагогических исследований
- История педагогической мысли
- Практическая педагогика
- Сравнительная педагогика
- Концепции образования и педагогическая мысль
- Теория и методика профессионального образования
- Последипломное образование
- Технологии профессионального образования
- Образовательный менеджмент и маркетинг
- Профессиональное воспитание
- Гуманизация образования
- Профессиональное мировоззрение

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ**научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала
«Российский научный вестник»**

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.
2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:
 - а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;
 - б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;
 - в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;
 - г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);
 - д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.
3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.
5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.
6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:
 - а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
 - б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
 - в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено,

чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.
8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.
9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.
10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.
11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.
12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Российский научный вестник» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов). Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней. В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: *mail@law-books.ru* или через форму на Главной странице сайта «Опубликовать статью РИНЦ».

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом). В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

Правила транслитерации:

Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (*Library of Congress*). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры). Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) – в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);
- заглавие статьи / монографии – в транслитерации;
- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;
- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);
- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);
- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») – в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);
- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], – обязательно!

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата и доктора наук:

- в обязательном порядке в статье необходимо указывать: телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены, а также данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание),
- необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей, в случае нарушения которых Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков недобросовестного заимствования и недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (компенсационный взнос в этом случае не возвращается).

СОДЕРЖАНИЕ:**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА**

Грудцына Л.Ю. * Аксиологические основы юридической педагогики 15

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Галлямов Д.Р. * Legal Tech: новые информационные технологии в юридической работе 21

Ким И.И. * Отличие наследственного договора от договора ренты и завещания 24

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Харзинова В.М., Юсупова М.Б. * Проблемные аспекты, связанные с использованием в качестве предмета залога движимого и недвижимого имущества, и пути их разрешения 27

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Курбачевская К.И. * Спорные вопросы обеспечения защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве России 33

Рагимли Л.И. * Правовая основа борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в рамках международной организации содружества независимых государств 39

Крысюк А.Б. * Криминалистическая характеристика квартирных краж в современном мире 44

Магомедова А.И., Хебдеев Т.А. * Отличие преступлений, связанных с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий от смежных составов 48

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Жумадилов А.К., Майшекина Э.С. * Адвокат в системе защиты прав предпринимателей 52

Таркинский А.И., Телемишев Ч.М. * Трасологическая экспертиза следов ног: методические особенности проведения и ее значение в судебно-следственной практике 56

CONTENTS:***PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW***

Grudtsina L.Yu. * Axiological foundations of legal pedagogy 15

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Gallyamov D.R. * Legal Tech: New Information Technologies in Legal Work 21

Kim I.I. * Distinction of hereditary contract from rent and will contract 24

CIVIL AND BUSINESS LAW

Kharzinova V.M., Yusupova M.B. * Problematic aspects related to the use of movable and immovable property as a collateral and ways to resolve them 27

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Kurbachevskaya K.I. * Controversial issues of ensuring the protection of witnesses in criminal proceedings in Russia 33

Ragimli L.I. * Legal Basis for Combating Illicit Drug Trafficking within the Framework of the International Organization of the Commonwealth of Independent States 39

Krysyuk A.B. * Forensic characteristics of apartment thefts in the modern world 44

Magomedova A.I., Hebdeev T.A. * Difference between crimes related to the production and circulation of falsified medicines and medical devices from related compositions 48

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Zhumadilov A.K., Maishekina E.S. * Lawyer in the system of protection of the rights of entrepreneurs 52

Tarkinsky A.I., Telemishev Ch. M. * Trasological examination of footprints: methodological features of the conduct and its significance in forensic practice 56

- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА -

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук,
профессор, профессор ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
адвокат МГКА «Московская гильдия
адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. Суть педагогической аксиологии определяется спецификой педагогической деятельности, ее социальной ролью и личностно образующими возможностями. Суть аксиологии юридической педагогики определяется спецификой педагогической деятельности в сфере юридического образования, ее социально значимой ролью и личностно образующими возможностями будущего профессионала-юриста.

Ключевые слова: аксиология, специфика педагогической деятельности, духовные ценности, преподавание юридических дисциплин.

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna,
Doctor of Law,
Professor, Professor of FSBEI HE
“Russian State Academy of Intellectual Property,”
lawyer of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers,
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy
of Sciences

AXIOLOGICAL FUNDAMENTALS OF LEGAL PEDAGOGICS

Annotation. The essence of a pedagogical axiology is defined by specifics of pedagogical activities, its social role and personally forming opportunities. The essence of an axiology of legal pedagogics is defined by specifics of pedagogical activities in the sphere of legal education, its socially important role and personally forming opportunities of future professional lawyer.

Key words: axiology, specifics of pedagogical activities, spiritual tsenknost, teaching legal disciplines.

Аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение) – теория ценностей, раздел философии; философское учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира, т.е. о связи различных ценностей между собой, социальными и культурными факторами и структурой личности [1, с. 23]. Аксиология изучает вопросы, связанные с местом ценностей в реальности и структурой ценностного мира, т.е. вопросы связи различных ценностей как между собой, так и с социальными и культурными факторами и структурой личности.

Впервые вопрос о ценностях был поставлен Сократом, сделавшим его центральным пунктом своей философии и сформулировавшим его в виде вопроса о том, что есть благо. В античной и

средневековой философии вопрос о ценностях был непосредственно включен в структуру вопроса о бытии: полнота бытия понималась как абсолютная ценность для человека, выражавшая одновременно этические и эстетические идеалы. В концепции Платона Единое или Благо было тождественно Бытию, Добру и Красоте.

Суть педагогической аксиологии определяется спецификой педагогической деятельности, ее социальной ролью и личностно образующими возможностями.

Как верно указывают В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев и Е.Н. Шиянов, аксиологические характеристики педагогической деятельности отражают ее гуманистический смысл. Педагогические ценности – это те ее особенности, которые не только

позволяют удовлетворять потребности педагога, но и служат ориентирами его социальной и профессиональной активности, направленной на достижение гуманистических целей [5, с. 104].

Педагогические ценности, как и любые другие духовные ценности, утверждаются в жизни не спонтанно. Они зависят от социальных, политических, экономических отношений в обществе, которые во многом влияют на развитие педагогики и образовательной практики. Причем эта зависимость не механическая, так как желаемое и необходимое на уровне общества часто вступают в противоречие, разрешает которое конкретный человек, педагог в силу своего мировоззрения, идеалов, выбирая способы воспроизводства и развития культуры.

Педагогические ценности представляют собой нормы, регламентирующие педагогическую деятельность и выступающие как познавательно-действующая система, которая служит опосредующим и связующим звеном между сложившимся общественным мировоззрением в области образования и деятельностью педагога. Они, как и другие ценности, имеют синтагматический характер, т.е. формируются исторически и фиксируются в педагогической науке как форма общественного сознания в виде специфических образов и представлений. Овладение педагогическими ценностями происходит в процессе осуществления педагогической деятельности, в ходе которой совершается их субъективация. Именно уровень субъективации педагогических ценностей служит показателем личностно-профессионального развития педагога [5, с. 104, 105].

Суть *аксиологии юридической педагогики* определяется спецификой педагогической деятельности в сфере юридического образования, ее социально значимой ролью и личностно образующими возможностями будущего профессионала-юриста. Свой новый вектор, направленный на освоение новых мировых методик преподавания и освоения юридической профессии, *аксиология юридической педагогики* обрела с начала 1990-х гг. – времени активных демократических преобразований в России: принятия Конституции РФ 1993 г., модернизации российского законодательства, перехода на демократические рельсы, провозглашения России демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления (ст. 1 Конституции РФ), признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) и т.д.

Демократическая «перестройка» страны, общественных отношений и их правового фундамента потребовала переосмысления того, чему учить и как учить будущих юристов. Стремительное изменение законодательства, принятие новых кодексов (Уголовного кодекса РФ, Семей-

ного кодекса РФ, части первой и второй Налогового кодекса РФ, части первой, второй, третьей и четвертой Гражданского кодекса РФ, а также процессуальных кодексов) требовали и требуют быстрой ориентации в меняющемся законодательстве как самих преподавателей юридических дисциплин, так и студентов, которым с каждым годом приходится осваивать все более объемный нормативно-правовой материал (кодексы, законы, указы, постановления).

Для того чтобы в таких условиях качество и эффективность преподавания юридических дисциплин сохранялись на достойном уровне, преподавателям юридических вузов и факультетов необходимо своевременно «подстраиваться» под меняющуюся правовую среду: корректировать свои лекции, дополнять новыми материалами семинарские занятия, находить новые методики преподавания, сочетая практику (законодательные нововведения, поправки и дополнения в законы) с фундаментальной юридической теорией (концепциями, современной доктриной).

С изменением социальных условий жизни, развитием потребностей общества и личности трансформируются и педагогические ценности. Так, в истории педагогики прослеживаются изменения, связанные со сменой схоластических теорий обучения на объяснительно-иллюстративные и позже на проблемно-развивающие. Усиление демократических тенденций приводило к развитию нетрадиционных форм и методов обучения. Субъективное же восприятие и присвоение педагогических ценностей определяется богатством личности учителя, направленностью его профессиональной деятельности, отражая показатели его личностного роста.

Широкий диапазон педагогических ценностей требует их классификации и упорядочивания, что позволит представить их статус в общей системе педагогического знания. Однако их классификация, как и проблема ценностей в целом, до настоящего времени в педагогике не разработана. Правда, имеются попытки определить совокупность общих и профессионально-педагогических ценностей. Среди последних выделяют такие, как содержание педагогической деятельности и обусловленные им возможности саморазвития личности, общественная значимость педагогического труда и его гуманистическая сущность и др. [5, с. 105]

Однако педагогические ценности различаются по уровню своего существования, который может стать основой их классификации. По этому основанию выделяются личностные, групповые и социальные педагогические ценности. Аксиологическое «Я» как система ценностных ориентаций содержит не только когнитивные, но и эмоционально-волевые компоненты, играющие роль ее

внутреннего ориентира. В нем ассимилированы как социально-педагогические, так и профессионально-групповые ценности, служащие основанием индивидуально-личностной системы педагогических ценностей. Эта система включает ценности:

- связанные с утверждением личностью своей роли в социальной и профессиональной среде (общественная значимость труда педагога, престижность педагогической деятельности, признание профессии ближайшим личным окружением и др.);

- удовлетворяющие потребность в общении и расширяющие его круг (общение с детьми, коллегами, референтными людьми, переживание детской любви и привязанности, обмен духовными ценностями и др.);

- ориентирующие на саморазвитие творческой индивидуальности (возможности развития профессионально-творческих способностей, приобщение к мировой культуре, занятие любимым предметом, постоянное самосовершенствование и др.);

- позволяющие осуществить самореализацию (творческий, вариативный характер труда педагога, романтичность и увлекательность педагогической профессии, возможность помощи социально неблагополучным детям и др.);

- дающие возможность удовлетворять прагматические потребности (возможности получения гарантированной государственной службы, оплата труда и длительность отпуска, служебный рост и др.) [5, с. 105].

Любое исследование начинается с формулировки проблемы. Независимо от характера возникновения проблемы, ее анализ, четкое определение и обоснование осуществляются прежде всего с помощью теоретических методов исследования.

1. Метод сравнительно-исторического анализа предполагает ознакомление исследователя с литературой, историческим наследием, научными монографиями и публикациями, посвященными рассматриваемому вопросу. Исследователь изучает историю его развития, сравнивает и анализирует различные подходы к проблеме, все используемые в исследовании научные понятия, определяя свое отношение к раскрытию их сущности, делает выводы и обобщения.

2. Метод моделирования – наглядно-образная характеристика изучаемых процессов и явлений с помощью схем, чертежей, кратких словесных характеристик, описаний. В некоторых случаях он позволяет описать педагогические явления с помощью матриц, символов, математических формул. Модель не отражает полностью изучаемое явление, а является его идеализацией, опре-

деленным упрощением. В моделях значителен элемент условности и творческого домысливания исследователем. Однако это не снижает научной ценности моделирования, так как оно позволяет отвлечься от несущественных, второстепенных аспектов изучаемого явления, выделить основные, системообразующие и системоопределяющие связи и факторы.

3. Причинно-следственный анализ. Причиной называется явление, которое вызывает или изменяет другое явление. Явление, вызываемое или изменяемое причиной, называется следствием. Причинность – это такая связь явлений, при которой явление-причина всегда порождает явление-следствие. Причина и следствие, как правило, имеют сложные взаимосвязи. Следствие не только порождается причиной, но и само, в свою очередь, влияет на нее, что значительно осложняет процесс установления факта причинности. Обнаружение, анализ и объяснение этих связей позволит исследователю глубже проникнуть в суть изучаемого явления, сделать правильные выводы.

Эмпирические (практические) методы исследования.

1. Педагогические наблюдения – непосредственное, целенаправленное восприятие педагогического процесса в естественных условиях. Начиная наблюдение, исследователь должен знать, что, с какой целью и как долго наблюдать, какой ожидается результат. Только при наличии необходимых знаний, умений в изучаемой сфере и методики проведения наблюдений можно приступить к действиям. Наблюдение эффективно при продуманном и четком плане. Исследователю необходимо уметь правильно его вести, объективно выбирать факты/фиксировать результаты, выявлять причинно-следственные связи в изучаемых явлениях, делать правильные выводы и обобщения.

2. Беседы, анкетирование, интервью, учебные дискуссии, лекции.

Беседа – диалог исследователя с испытуемым по заранее составленной программе. Проводимая по специально составленным вопросам, она позволяет выяснить многие аспекты изучаемых явлений, оценки и позиции исследуемых, их чувства и переживания, мотивы тех или иных поступков и т.д. Ее эффективность зависит от умения исследователя установить дружеские отношения с собеседником, вызвать его на открытость. Беседа дает возможность корректно направлять разговор в нужное русло, варьировать вопросы для лучшего и однозначного понимания их собеседником.

Метод анкетирования используют для получения информации о том или ином явлении в

большой группе исследуемых, выявления отношений, запросов, пожеланий.

Интервью – это разновидность беседы, но больше ориентировано на выяснение оценок и позиций опрашиваемого. Оно, как правило, проводится с использованием заранее подготовленных вопросов одной стороной и подготовленных ответов другой стороной, что делает их искренность и точность относительной.

Учебная дискуссия. Важное место среди словесных методов обучения в современной высшей школе отводится учебной дискуссии, главное назначение которой в процессе обучения сводится к стимулированию познавательного интереса, вовлечению студентов в активное обсуждение разных научных точек зрения по той или иной проблеме, их побуждению к осмысливанию различных подходов к аргументации чужой и своей позиции. Очевидно, что для этого необходима предварительная подготовка студентов как в содержательном, так и в формальном плане и наличие, по крайней мере, двух противоположных мнений по обсуждаемой проблеме. Без знаний дискуссия становится беспредметной, бессодержательной и неточной, а без умения выразить мысль, убедить оппонентов – лишенной привлекательности, запутанной и противоречивой [4, с. 93]. Учебная дискуссия, с одной стороны, предполагает наличие у студентов умения ясно и точно формулировать свои мысли, строить систему аргументированных доказательств, с другой – учит их мыслить, спорить, доказывать свою правоту. В этой ситуации преподаватель должен демонстрировать перед учениками образец такого стиля аргументации, учить их четко излагать свои мысли и терпимо относиться к высказываниям других студентов, вносить изменения в их ответы, стараться сохранять за собой право на последнее слово, не претендуя на истину в последней инстанции.

Лекция – это монологический способ изложения объемного материала, используемый, как правило, в колледжах и вузах и занимающий почти все время учебного занятия. Преимущество лекции заключается в возможности обеспечить законченность и целостность восприятия обучающимися учебного материала в его логических опосредованиях и взаимосвязях по теме в целом. Актуальность использования лекции в современных условиях возрастает в связи с применением в юридических вузах блочного изучения нового учебного материала по темам или крупным разделам. Лекция также может применяться при повторении пройденного материала. Такие лекции называются обзорными. Проводятся они по одной или нескольким темам для обобщения и систематизации изученного материала.

Применение лекции как метода обучения в условиях современной высшей школы позволяет значительно активизировать познавательную деятельность студентов-юристов, вовлекать их в самостоятельные поиски дополнительной научной информации для решения проблемных учебно-познавательных задач, выполнения тематических заданий, проведения самостоятельных правовых исследований [3, с. 140].

3. *Метод обобщения независимых характеристик* позволяет повысить объективность выводов. Суть его сводится к обработке информации, поступившей из разных источников. Изучая определенную проблему и знакомясь с классом, исследователь получает информацию от учителей, воспитателя группы продленного дня, классного руководителя, родителей, учащихся других классов и т.д.

4. *Метод педагогического консилиума* (разработан Ю.К. Бабанским) представляет собой коллективное обсуждение результатов изучения воспитанников по определенной программе и единым признакам, коллективное оценивание тех или иных их качеств, выявление причин возможных отклонений в сформированности тех или иных черт личности, коллективную выработку средств преодоления обнаруживаемых недостатков. Изучение и анализ документации, продуктов деятельности дает возможность собрать конкретный материал об изучаемых процессах и явлениях. Например, ученические дневники – это не только интересный материал об уровне знаний и прилежании учащихся по предмету, они характеризуют и работу учителя. Исследование ученических работ (рисунков, сочинений и т.д.) помогает определить различные интересы учащихся, особенности их мышления, представлений, суждений и оценок, уровень сформированности учебных умений.

5. *Педагогическое тестирование* – целенаправленное обследование, проводимое в строго контролируемых условиях, позволяющее с помощью специально разработанных задач (заданий, опросников) объективно измерять изучаемые характеристики педагогического процесса. Большинство педагогических тестов просты и доступны, их результаты можно обработать с помощью компьютера, простейших технических устройств. Чаще всего используются тесты успеваемости, тесты элементарных умений, тесты диагностики уровня обученности и воспитанности, которые обычно содержат вопросы и несколько (не менее четырех) вариантов ответа. Психологические тесты в последние годы получили широкое распространение в педагогической практике и педагогических исследованиях.

6. *Опытная работа* – это широко поставленная проверка результатов внедрения чего-то

нового, экспериментального в массовую практику по заранее разработанной программе. Многолетнюю опытную проверку проходили экспериментальные программы обучения в начальной школе, разработанные под руководством Л.В. Занкова и В.В. Давыдова; новые учебники и учебные пособия также проверялись, прежде чем стать массовыми. Опытная работа дает только общие представления об эффективности или нецелесообразности применения того или иного средства, той или иной системы работы. Выяснить, что существенно в применении изучаемой системы, при каких условиях она эффективна, что явилось причиной, а что следствием, можно только с помощью специально организованного педагогического эксперимента.

7. Педагогический эксперимент. Наблюдение в естественно протекающем педагогическом процессе не всегда оказывается результативным, часто возникает необходимость проверить возникшие у исследователя предположения, выявить закономерные связи, проверить предлагаемую методику, содержание работы. Решить эти задачи можно с помощью педагогического эксперимента, сущность которого заключается в том, что исследователь создает планомерно организуемые ситуации.

Эксперимент – активное вмешательство в предмет исследования с заранее заданными исследовательскими целями; научно поставленный опыт преобразования педагогического процесса в точно учитываемых условиях [2, с. 100, 101].

8. Работа с учебником и книгой. Это важнейший метод обучения, активно применяемый в высших учебных заведениях. Поскольку учебное время ограничено определенными часами, а изучаемого материала настолько много, что он не может быть качественно изложен студентам только на лекционных и семинарских занятиях, студентам-юристам необходимо работать самостоятельно не только с учебной литературой, но и с периодическими изданиями, нормативно-правовой базой.

Существует ряд приемов самостоятельной работы с печатными изданиями. Основные из них следующие:

- конспектирование – краткое изложение, краткая запись содержания прочитанного. Конспектирование ведется от первого или от третьего лица. Конспектирование от первого лица лучше развивает самостоятельность мышления;

- составление плана текста. План может быть простым и сложным. Для составления плана необходимо после прочтения текста разбить его на части и озаглавить каждую из них;

- тезирование – краткое изложение основных мыслей прочитанного;

- цитирование – дословная выдержка из текста. Обязательно указываются выходные данные (автор, название работы, место издания, издательство, год издания, страница);

- аннотирование – краткое изложение содержания прочитанного;

- рецензирование – написание краткого отзыва с выражением своего отношения к прочитанному;

- составление справки – сведений о чем-нибудь, полученных в результате поисков. Справки бывают статистические, биографические, терминологические, географические и т.д.;

- составление формально-логической модели – словесно-схематического изображения прочитанного;

- составление тематического тезауруса – упорядоченного комплекса базовых понятий по разделу, теме;

- составление матрицы идей – сравнительных характеристик однородных предметов, явлений в трудах разных авторов.

Таковы краткие характеристики основных видов словесных методов обучения. Вторую группу по этой классификации составляют наглядные методы обучения.

9. Наглядные методы. Под наглядными методами обучения понимаются такие, при которых усвоение учебного материала находится в большой зависимости от применяемых в процессе обучения наглядного пособия и технических средств. Наглядные методы используются во взаимосвязи со словесными и практическими методами обучения и предназначены для наглядно-чувственного ознакомления студентов с явлениями, процессами, объектами в их натуральном виде или в символическом изображении с помощью всевозможных рисунков, репродукций, схем и т.п. В современной высшей школе для этой цели широко используются экранные технические средства. Наглядные методы обучения условно можно подразделить на две большие группы: метод иллюстраций и метод демонстраций.

Метод иллюстраций предполагает демонстрацию студентам иллюстративных пособий, плакатов, таблиц, картин, карт, зарисовок на доске, плоских моделей и пр.

Метод демонстраций обычно связан с демонстрацией приборов, опытов, технических установок, кинофильмов, диафильмов и др. [3, с. 142]

Безусловно, такое деление средств наглядности условное и не исключает возможности отнесения отдельных средств наглядности как к группе иллюстративных, так и демонстрационных

(например, показ иллюстраций через эпидиаскоп или кодоскоп). Внедрение новых технических средств в учебный процесс (телевидения, видеомагнитофонов и т.д.) расширяет возможности наглядных методов обучения в высшей школе. В современных условиях особое внимание уделяется применению такого средства наглядности, как компьютер, с помощью которого студенты-юристы, используя специальные справочно-информационные программы (например, «Консультант плюс», «Гарант», «Кодекс»), могут найти нужный нормативный правовой акт (закон, постановление, указ) и решить поставленную перед ними правовую проблему (задачу).

Список литературы:

- [1] Большая советская энциклопедия. 3-е изд., изм. и доп. М., 1989.
- [2] Коджаспирова Г.М. Педагогика: Учебник. М.: Гардарики, 2007.

[3] Педагогика: Учебное пособие / Под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Высшее образование, 2007.

[4] Подласый И.Л. Педагогика. М., 1996.

[5] Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 6-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007.

Spisok literatury:

- [1] Bol'shaya sovetskaya e'nciklopediya. 3-e izd., izm. i dop. M., 1989.
- [2] Kodzhaspirova G.M. Pedagogika: Uchebnik. M.: Gardariki, 2007.
- [3] Pedagogika: Uchebnoe posobie / Pod red. P.I. Pidkasytogo. M.: Vy'sshee obrazovanie, 2007.
- [4] Podlasy'j I.L. Pedagogika. M., 1996.
- [5] Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyanov E.N. Pedagogika: Uchebnoe posobie dlya studentov vy'sshix uchebny'x zavedenij. 6-e izd., ster. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2007.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Группа научных специальностей: право
Шифр научной специальности: 5.1.2.
УДК 340

ГАЛЛЯМОВ Данил Раисович,
Студент,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, Москва,
e-mail: danil-gallyamov@mail.ru

LEGAL TECH: НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа использования цифровых технологий в юриспруденции. Особое внимание уделяется проблемам, порождаемым воздействием со стороны искусственного интеллекта и автоматизации юридической работы. В исследовании проанализированы роль, условия, возможности и типичные практические сценарии использования современных информационных технологий и их компонентов в правовой деятельности. В результате был сделан вывод, что Legal Tech - сервисы развивающейся отрасли, представляют собой средство для повышения производительности и качества работы юридических подразделений. Они объединяют опыт юридической практики и разработки программного обеспечения для создания эффективного профессионального инструментария.

Ключевые слова: право, искусственный интеллект, информационные технологии, цифровизация, правовая информация, интеллектуальные системы, юридические услуги, смарт-контракт

GALLYAMOV Danil Raisovich,
Student,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Russia, Moscow

LEGAL TECH: NEW INFORMATION TECHNOLOGIES IN LEGAL WORK

Annotation. The article attempts to analyze the use of digital technologies in jurisprudence. Particular attention is paid to the problems generated by the impact of artificial intelligence and automation of legal work. The study analyzes the role, conditions, opportunities and typical practical scenarios for the use of modern information technologies and their components in legal activities. As a result, it was concluded that Legal Tech – services of a developing industry, represent a means to increase the productivity and quality of work of legal departments. They combine experience in legal practice and software development to create effective professional tools.

Key words: law, artificial intelligence, information technologies, digitalization, legal information, intelligent systems, legal services, smart contract

Несмотря на то, что технологии автоматизации юридической работы появились и использовались ещё с конца XX века, настоящее явление стало массовым только с началом XXI века и повсеместным использованием технологий цифровой передачи сигнала.

В 70-е – 80-е годы американские и европейские юристы стали активно обсуждали вопрос и о том, как искусственный интеллект может повлиять на правовую сферу. Они в основном касались возможности использования искусственного

интеллекта в качестве инструмента для более эффективной организации и упрощения работы юристов, особенно в системах прецедентного права. В дальнейшем это привело к развитию такого направления, как «предиктивная аналитика» в области Legal Tech.

Достойный пример научной работы об актуальности этой темы – статья «Искусственный интеллект и право: ступени к модели юридического обоснования», которая была опубликована в 1990 году Эдвиной Рисланд. Она является аме-

риканским исследователем, обладающим математическим образованием, полученным в MIT, и юридическим образованием Гарварда. И MIT, и Гарвард – это учреждения высшего образования с высоким статусом и репутацией, занимающие топовые позиции в мировых рейтингах.

Статья Эдвина Рисланд описывает синергетический эффект взаимодействия между правом и искусственным интеллектом. Это, вероятно, означает, что она исследовала, как искусственный интеллект влияет на правовую сферу и наоборот. Данный труд имеет значение в контексте развития юридических аспектов, связанных с искусственным интеллектом [2].

Информационные технологии, связанные с автоматизацией юридической деятельности (Legal Tech), – это тоже тренд последних лет в юриспруденции. Legal Tech – отрасль бизнеса, специализирующаяся на информационном обслуживании профессиональной юридической деятельности, а с конца 2000-х гг. – на предоставлении потребителям юридических услуг с использованием информационных технологий [1, с. 260].

Legal Tech в зависимости от степени интеграции в юридическую практику и значимости принимаемых им решений может быть разделен на Legal Tech в широком и узком смысле.

В широком смысле под технологиями Legal Tech необходимо понимать явления, упрощающие работу юриста, позволяющие сократить временные издержки, но не заменяющие его в целом, так как подобные явления не способны принимать и осуществлять юридически значимые действия без участия человека.

Legal Tech в узком смысле представляет собой гораздо более сложные явления, осуществляющие не помощь юристу, а его замену, характеризующуюся возможностью полностью или частично выполнять отдельные юридические функции и принимать решения, обладающие юридическим значением для всех участников общественных отношений.

Справедливости ради стоит отметить, что Legal Tech как явление в узком смысле даже по состоянию на 2020г. встречается крайне редко и пока не может заменить юриста как участника отношений.

Так, в отдельных штатах США с 2016г. искусственный интеллект осуществляет функции отправления правосудия, хотя бы и при рассмотрении простейшей категории дел.

Исследования в области применения искусственного интеллекта (ИИ) в правовой сфере продолжают активно. Создание машиночитаемого права, когда нормы права переводятся в программный код и исполняются автоматически, является одной из важных целей этой работы. Это может иметь несколько важных преимуществ:

1. Автоматизация процессов: машиночитаемое право может позволить автоматическую обработку юридических документов, быстрое анализ правовых норм, и автоматическое выполнение конкретных действий на основе этих норм.

2. Уменьшение ошибок: использование ИИ для интерпретации и применения законов может снизить вероятность человеческих ошибок и путаницы в юридических документах.

3. Улучшение доступности: машиночитаемое право может сделать юридические ресурсы и решения более доступными и понятными для обычных граждан, предоставив им легкий доступ к информации о правилах и обязанностях.

4. Сокращение времени и затрат: программное выполнение норм права может сократить время и затраты, связанные с выполнением юридических процедур.

Однако создание машиночитаемого права также вызывает важные вопросы, такие как надежность ИИ-систем в принятии юридических решений, обеспечение безопасности данных и личной информации, и прозрачность принципов принятия решений. Большое внимание уделяется исследованию этих аспектов, чтобы обеспечить эффективное и надежное внедрение ИИ в правовую сферу.

Использование технологий Legal Tech в современной юридической деятельности представляется вполне допустимым и крайне эффективным, однако эффективность использования настоящего инструментария находится в зависимости от нескольких факторов, способных свести целесообразность автоматической работы к нулю.

Наиболее положительным образом технологии автоматизации юридической работы проявляют себя в отношении однообразной, скорее даже механической работы, выполняемой юристами.

Технологии Legal Tech пока не способны производить разнообразную юридическую работу, особенно если она сопряжена с творческим характером, а также участием в общественных отношениях различной правовой природы.

Внедрение технологий Legal Tech в судебную практику находится в прямой зависимости от характеристик последней, складывающейся в каждом правовом порядке в индивидуальном порядке и учитывающей такие особенности, как последовательность, однородность и непротиворечивость. Технологии, автоматизирующие работу юриста, на нынешнем этапе развития не способны принимать самостоятельные решения и всесторонне исследовать обстоятельства дел.

Существенным недостатком правового регулирования отношений, связанных с использованием технологий Legal Tech, является правовая форма, в которую он облечены. Интеграция

нейронных сетей и искусственного интеллекта неспособна качественно изменить юридическую квалификацию отношений, возникающих между разработчиком и пользованием настоящих технологий.

В связи с тем, что технологии автоматизации юридической работы всё больше начинают выполнять юридически значимые действия, а именно: составление претензий, подачу исков в суд, заключение и исполнение контрактов и т.д., рано или поздно возможно возникновение ситуации, при которой в результате сбоя или ошибки технология Legal Tech совершит юридически значимое действие, повлекшее за собой возникновение на стороне третьего лица убытков.

Обязанность принять на себя ответственность за подобные убытки будет возложена исключительно на пользователя технологий автоматизации, но ни в коем случае на разработчика программы.

Наиболее распространенной технологией Legal Tech, используемой в настоящее время, является смарт-контракт. Исходя из особенностей российского правового порядка, можем утверждать, что наиболее существенной проблемой, с которой предстоит столкнуться при функционировании системы смарт-контрактов и оборота цифровых прав, будет являться проблема обеспечения действительности сделок, заключаемых пользователями реестров.

В основу смарт-контракта положено единство актов заключения и исполнения обязательств, которые обладают различной юридической природой и основываются на различных формах права. Согласно ст. 160 ГК РФ, смарт-контракт приравнивается к договору в письменной форме. Передавая цифровое право на основании сделки, заключенной в электронной форме при помощи смарт-контракта, стороны действуют в полном соответствии с требованиями права.

Необходимо отметить, что изменения действующего гражданского законодательства не обеспечило качественного улучшения положения участников оборота, в результате чего заключение сделки по отечественному законодательству само по себе представляет значительный риск, парировать который зачастую не представляется возможным. Сделки, заключенные с цифровыми правами, должны быть в достаточной степени очевидны для других участников рынка, что окажет позитивное влияние на свойство определенности отношений и стимулирует добросовестное поведение участников оборота. Таким образом, придание сделкам публичного характера должно выступать в качестве одного из инструментов повышения прочности оборота.

Оборот цифровых прав в отечественном правовом порядке находится на этапе становления,

что сопряжено с проблемами формирования эффективной и последовательной системы правового регулирования искомых отношений. Анализ действующего отечественного законодательства позволяет вполне обоснованно утверждать, что значительным недостатком является недостаточная степень формальной определенности при регулировании отдельных отношений. Это касается объектов права новых технологий (цифровые права, Big Data, интернет-вещи, искусственный интеллект и т.д.)

Юристам необходимо осваивать современные технологии. Инновации в юридической практике активно развиваются на сегодняшний день: конструкторы документов, роботы-юристы, смарт-контракты, нейронные сети, искусственный интеллект, блокчейн и др. [3, с. 293]. Юридическая деятельность легко автоматизируется. Типовые функции, которые выполняются юристом изо дня в день, автоматизируются в первую очередь. Задачи, которые сегодня выполняют младшие юристы, начинают выполнять решения Legal Tech.

Список литературы:

[1] Пальянова Н.В. Использование искусственного интеллекта в сфере Legal Tech: современные возможности и перспективы // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды: Труды VIII Моск. юрид. форума, XIX Междунар. науч.-прак. конф. Ч. 2 (8—10 апреля 2021 г.)/ МГЮА. М.: МГЮА, 2021. С. 260—267.

[2] Rissland, E.L. Artificial Intelligence and Law: Stepping Stones to a Model of Legal Reasoning. Yale Law Journal. 1990. Vol. 99. No 8. <https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=7293&context=ylj> (дата обращения 07.11.2023).

[3] Сасскинд Р. История вашего будущего. Что технологии сделают с вашей работой и жизнью. Oxford University Press, 2020. 494 с.

Spisok literatury:

[1] Pal'yanova N.V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v sfere Legal Tech: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy // Social'no-ekonomicheskoe razvitie i kachestvo pravovoy sredy: Trudy VIII Mosk. yurid. foruma, XIX Mezhdunar. nauch.-prak. konf. CH. 2 (8—10 aprelya 2021 g.)/ MGYUA. M.: MGYUA, 2021. S. 260—267.

[2] Rissland, E.L. Artificial Intelligence and Law: Stepping Stones to a Model of Legal Reasoning. Yale Law Journal. 1990. Vol. 99. No 8. <https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=7293&context=ylj> (data obrashcheniya 07.11.2023).

[3] Sasskind R. Istoriya vashego budushchego. CHto tekhnologii sdelayut s vashej rabotoj i zhizn'yu. Oxford University Press, 2020. 494 s.

КИМ Ирина Игоревна,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
магистрант,
e-mail: Rilakkuma91@mail.ru

ОТЛИЧИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА ОТ ДОГОВОРА РЕНТЫ И ЗАВЕЩАНИЯ

Аннотация. В рамках данной статьи проводится правовой анализ общих характеристик, особенностей и различий договора ренты пожизненного содержания с иждивением и завещания от нового института наследования - наследственного договора. Поскольку наследственный договор как одна из основных форм наследования введена в российском праве относительно недавно, то у граждан все еще нет полного понимания нового инструментария гражданского права. В ходе написания статьи были исследованы новеллы гражданского законодательства, проблемы, судебная практика.

Ключевые слова: наследственное право, договор ренты пожизненного содержания, договор ренты, завещание, наследодатель, наследник, судебная практика, договор о наследовании, наследственный договор, сравнение наследственных институтов.

KIM Irina Igorevna,
Kazan (Volga region) Federal University,
graduate student

DISTINCTION OF HEREDITARY CONTRACT FROM RENT AND WILL CONTRACT

Annotation. In this article, we will see a legal analysis of the general characteristics, features and differences of care-giving in condition of succession and wills as the new component of inheritance - the inheritance agreement is carried out. Since the inheritance agreement was introduced into Russian law relatively recently as one of the main forms of inheritance, citizens still do not have complete understanding of the new tools of this civil law. In the course of writing the article, new developments in civil legislation, problems, and judicial practice were examined.

Key words: inheritance law, life annuity agreement, care-giving agreement, will, testator, heir, judicial practice, inheritance agreement, inheritance agreement, preservation of hereditary institutions.

Наследственное право регулирует переход обязательств и прав имущественного характера, после смерти наследодателя, лицу которому на законных основаниях переходит наследственная масса. В 2023 году Статья 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации выделяет наследование по трем основаниям: по завещанию, по закону и по наследственному договору [1].

Наследственный договор – на сегодняшний день, сравнительно новый инструмент наследования в российском праве, несмотря на долгий исторический путь развития наследственного договора зарубежом и его широкую географию, граждане Российской Федерации все еще мало знакомы с новым видом передачи наследства, и порой не видят различий с другими формами распоряжения наследством.

Гражданский кодекс Российской Федерации в Статье 1118 п.5 дает определение завеща-

нию как односторонней сделке, создающей права и обязанности после открытия наследства. В завещании наследодатель определяет своих наследников, и распределяет между ними наследственную массу. Другими словами, это распоряжение гражданина относительно своего имущества на случай смерти, которое реализуется после смерти завещателя.

Наследник по завещанию, в соответствии с законом становится собственником имущества спустя 6 месяцев со смерти наследодателя, если наследодателем не было составлено новых завещаний, так как юридическую силу имеет позднее составленное завещание. Но если на одну и ту же собственность наследодателем было составлено завещание и наследственный договор, то завещание становится ничтожным, независимо от времени его составления.

В таком случае, наследник, подписавший наследственный договор с наследодателем в

приоритете, и может не волноваться если наследодателем ранее или даже позже было написано завещание.

Имущество, которое является предметом наследственного договора, не может быть передано по закону или завещанию, за исключением нарушения законных интересов и прав [2].

Но, в случае с наследственным договором, наследник в какой-то степени тоже незащищен, по закону согласно статье 1140.1 п.12 Гражданского кодекса Российской Федерации после заключения наследственного договора наследодатель вправе распоряжаться, совершая любые сделки в отношении имущества, описанного в наследственном договоре, даже если потенциальный наследник по договору может остаться без наследства.

Завещание содержит сведения о передаваемом по наследству имуществе, о назначении наследников и составляется в определённой форме и лицом, обладающим активной завещательной правоспособностью.

Проведя сравнительный анализ наследственного договора с завещанием, можно выделить ряд схожих основополагающих принципов и характеристик:

Во-первых, завещание и наследственный договор составляются в письменной форме и удостоверяются нотариусом.

Во-вторых, завещание и наследственный договор составляются лично и содержат распоряжения относительно наследства только одного гражданина.

В-третьих, в обеих формах передачи наследства наследодатель по своему усмотрению определяет вид имущества и круг наследников.

Но основные различия в характере волеизъявления, если завещание – распоряжение одной стороны, то есть односторонний акт, то наследственный договор всегда имеет две стороны: наследодатель и наследователь.

Из этого вытекает также и порядок изменения или отмены, если завещание может быть отменено в одностороннем порядке, без уведомления, то в случае с наследственным договором отмена в одностороннем порядке, со стороны наследодателя, хоть и возможна, но лишь с уведомлением и нотариальным утверждением, либо в судебном порядке.

В случае с составлением завещания, юридическую силу имеет самое последнее составленное завещание, но если наследодатель заключил несколько наследственных договоров, то действительным будет ранее заключенный.

Как упоминалось ранее, в случае с завещанием наследник становится собственником имущества спустя 6 месяцев со дня смерти

наследодателя, то в случае с наследственным договором переход права собственности переходит сразу после смерти наследодателя без совершения дополнительных действий, (нотариальное удостоверение, государственная регистрация)[5].

Наследственный договор может заключаться от лица несовершеннолетнего или лица с ограниченной дееспособностью, с согласия родителя или законного представителя, так как они могут быть наследодателями и выступать стороной наследственного договора.

Статья 583 Гражданского кодекса Российской Федерации дает определение лицам, составляющим договор ренты, исходя из п.1 статьи 583 одно лицо является получателем ренты, а второе плательщиком ренты, в обмен на полученное имущество. Выплата ренты может происходить как в денежном выражении, например: оплата коммунальных услуги, так и в иной форме содержания получателя ренты, например в предоставлении услуг, ухода, покупке одежды, предоставлении питания.

По правовой природе договор ренты и наследственный договор имеют одну форму и структуру передачи имущества в собственность. Договорная основа предполагает передачу имущества от одной стороны к другой, при соблюдении определенных условий, договоренностей, прописанных в договоре.

Основные признаки, по которым можно охарактеризовать договор ренты:

Во-первых, договорная форма отношений всегда предусматривает возмездный характер передачи имущества, будь то в денежном или натуральном выражении.

Во-вторых, договор ренты подразумевает риск, так как исполнение договора и воли получателя ренты может зависеть от определенных обстоятельств, о которых могут не знать стороны на момент заключения договора.

В-третьих, такой договор подразумевает переход имущества в собственность от одного лица к другому.

В зависимости от обстоятельств и конкретной ситуации объем оплаченной ренты пожизненного иждивения может значительно превышать стоимость полученного по договору ренты имущества или наоборот в связи с ранней смертью получателя ренты, например вскоре после подписания договора объем предоставления плательщика ренты окажется несопоставимо малым в сравнении с реальной стоимостью полученного имущества в результате заключения договора.

Но, в случае смерти плательщика ренты пожизненного содержания с иждивением, обязательства по содержанию получателя ренты не прекращаются, а переходят его наследникам в порядке правопреемства, так как обязательства

по выплате не связаны с личностью плательщика ренты, и прекращаются только смертью получателя ренты, или последнего получателя, если их несколько [4].

Так же, согласно Статье 600 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае повреждения или гибели имущества, полученного по договору пожизненной ренты, не прекращает обязанность выплаты получателю ренты в соответствии с условиями, описанными в договоре.

Основное различие наследственного договора от договора ренты в обязанностях выполнения определённых условий оговорённых в договоре, если в договоре ренты и ренты пожизненного содержания в основном расчет происходит в денежном эквиваленте, либо в выражении должного ухода и содержания получателя ренты в случае с иждивением, то в наследственном договоре это могут быть как действия материального характера, так и распоряжения не материального характера : прополка огорода каждое утро, и даже выполнение определённых указаний после смерти наследодателя: заботиться о собаке после смерти хозяина, организовать похороны в определенном месте, то есть, выполнение тех или иных действий, которые не запрещены законом [3].

Также главное отличие в переходе права собственности, если по договору ренты пожизненного содержания с иждивением оно переходит приобретателю имущества после подписания договора, то в случае с наследственным договором право собственности наследнику по договору переходит лишь после смерти наследодателя.

Таким образом, проанализировав основополагающие принципы наследственного договора, и сравнив основные характеристики завещания и договора ренты, можно сделать вывод, что наследственный институт является действительно особой формой волеизъявления гражданина в реализации права передачи и распоряжением своим имуществом другим лицам, после своей смерти. И хотя в договоре ренты и завещании наблюдаются общие черты с наследственным договором, но также, юридически, четко определены и различия.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 20.09.2023)

[2] Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. - 25.07.2018.-№160 (7623)

[3] Белолобов, И. А. Наследственный договор и договор ренты: соотношение и особенности правового регулирования / И. А. Белолобов // Молодёжь третьего тысячелетия: Сборник научных статей XLV региональной студенческой научно-практической конференции, Омск, 05–25 апреля 2021 года / Отв. редактор П.В. Прудников. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 1109-1114. – EDN OWLRWC.

[4] Дарение, завещание или рента? // Доверие. – URL: <https://doveriebratsk.com/> (дата обращения: 15.09.2023)

[5] Семенченко, А.А. Наследственный договор как новелла наследственного права: общие положения и отличия его от договора ренты / А.А. Семенченко. // Молодой ученый. - 2020. – № 21 (311). – С.373-376. – URL: <https://moluch.ru/archive/311/70582/> (дата обращения: 14.04.2022)

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya): Federal'nyj zakon ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 18.03.2019) // Konsul'tantPlyus. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (data obrashcheniya: 20.09.2023)

[2] Federal'nyj zakon ot 19.07.2018 № 217-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 256 chasti pervoj i chast' tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Rossijskaya gazeta. - 25.07.2018.-№160 (7623)

[3] Belolobov, I. A. Nasledstvennyj dogovor i dogovor renty: sootnoshenie i osobennosti pravovogo regulirovaniya / I. A. Belolobov // Molodyozh' tret'ego tysyacheletiya: Sbornik nauchnyh statej XLV regional'noj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Omsk, 05–25 aprelya 2021 goda / Otv. redaktor P.V. Prudnikov. – Omsk: Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2021. – S. 1109-1114. – EDN OWLRWC.

[4] Darenie, zaveshchanie ili renta? // Doverie. – URL: <https://doveriebratsk.com/> (data obrashcheniya: 15.09.2023)

[5] Semenchenko, A.A. Nasledstvennyj dogovor kak novella nasledstvennogo prava: obshchie polozheniya i otlichiya ego ot dogovora renty / A.A. Semenchenko. // Molodoj uchenyj. - 2020. – № 21 (311). – S.373-376. – URL: <https://moluch.ru/archive/311/70582/> (data obrashcheniya: 14.04.2022)

- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО-

УДК 343.1

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры уголовного право,
процесса и криминалистики
Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х. М. Бербекова,
Нальчик, Россия,
e-mail: harzinova@yandex.ru

ЮСУПОВА Милана Беслановна,
Магистрант 3 курса
Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х. М. Бербекова,
Нальчик, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДМЕТА ЗАЛОГА ДВИЖИМОГО И НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты использования в качестве залога движимого и недвижимого имущества, и пути их разрешения. Отмечается, что процедура принятия под залог имущества связана с большими трудностями. Она слишком формализована и содержит проблемы в случае наличия факта отчуждения имущества.

Ключевые слова: залог, недвижимое имущество, мера наказания, подозреваемый, предварительное расследование, денежные средства.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Process and Criminalistics of Kabardino-Balkarian State University
named after H. M. Berbekov,
Nalchik, Russia

MILANA Beslanovna Yusupova,
is a 3rd-year master's student
of the Kabardino-Balkarian State University
named after H. M. Berbekov,
Nalchik, Russia

PROBLEMATIC ASPECTS RELATED TO THE USE OF MOVABLE AND IMMOVABLE PROPERTY AS A COLLATERAL AND WAYS TO RESOLVE THEM

Annotation. The article discusses the problematic aspects of the use of movable and immovable property as collateral, and ways to resolve them. It is noted that the procedure for accepting property as collateral is associated with great difficulties. It is too formalized and contains problems if there is a fact of alienation of property.

Key words: pledge, real estate, penalty, suspect, preliminary investigation, money.

Предметом залога в России в большинстве случаев выступают денежные средства. При применении залога не в денежном эквиваленте на практике возникает большое количество проблем.

Первая группа проблем связана с определением содержания залога в уголовно-процессуальном праве. Вторая группа проблем связана с использованием в качестве залога различных видов движимого и недвижимого имущества.

Самая большая трудность заключается в предмете залога, то есть в том, какое имущество уполномоченные органы могут принять в качестве него.

Для избрания залога в качестве меры принуждения необходимо наличие материальной возможности у залогодателя для его внесения. С наличием движимого и недвижимого имущества у залогодателя есть возможность своевременно его внести, но органы предварительного расследования и суд предпочитают внесение денежных средств, и в связи с этим неохотно принимают иной вид залога [1, с. 196].

Почти невозможно найти судебные решения о внесении залога не в виде денежных средств. Судебные органы для удобства органов предварительного расследования сами определяют залог в виде денежных средств. Денежные средства проще поддаются официальному оформлению и не требуют сложной правовой регламентации и все уполномоченные структуры стараются избегать не денежного залога [2, с.112].

Если в качестве залога необходимо принять ценные бумаги, акции, движимое и недвижимое имущество, необходимо пройти следующую процедуру:

1. необходимо проверить имущество, представленное в качестве залога на предмет наличия у него оснований для взыскания, не относится ли данное имущество к категории залогового;

2. следует провести проверку подлинности представленных залогодателем документов на предмет залога;

3. требуется получить соответствующие справки об отсутствии обременений различного рода у представленного имущества;

4. необходимо не ранее пяти рабочих дней до подачи ходатайства о залоге подготовить отчет соответствующих специалистов о реальной стоимости представленного имущества;

5. требуется подготовить отчет по оценочной экспертизе представленного залогодателем имущества;

6. составляется протокол приема-передачи имущества;

7. имущество передается на хранение с учетом его особенностей;

8. предпринимаются все меры по сохранности имущества.

Мы видим, сколько сложностей связано с принятием залогового имущества и естественно ни суд, ни органы предварительного расследования не хотят выполнять лишнюю работу в силу своей загруженности.

Приведем пример. Краснодарский краевой суд, рассматривая ходатайство гражданина Н. об изменении меры принуждения с заключения под стражу на залог, отказался принять в залог его недвижимое имущество и назначил 1,5 миллиона рублей в виде денежных средств [3].

Вся процедура принятия под залог имущества связана с большими трудностями и даже опасностями, которых нет ни у одной меры пресечения. Она слишком формализована и содержит проблемы в случае наличия факта отчуждения имущества.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет отправные точки денежного залога, но не приводит характеристики оценочных экспертиз для недвижимого и движимого имущества, и суд часто отказывает залогодателю при отсутствии денежных средств для внесения залога.

Для решения возникших трудностей необходимо внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, либо о том, что нет фиксированной денежной планки для залога, либо установить критерии для оценки залога в виде недвижимости, ценных бумаг и т.д., или вообще отменить все критерии и оставить только денежный залог.

Как законодатель определил данные суммы не совсем понятно, так как если сумма залога будет слишком высокой, это ухудшит материальное положение обвиняемого. И наоборот, если сумма залога будет слишком низкой, залог перестанет играть роль сдерживающего фактора. Обвиняемый не будет опасаться потери залога и может совершить нежелательные действия [4, с.239].

К сожалению, проблемы определения суммы оптимального залога и внесение в качестве залога движимого и недвижимого имущества можно было бы решить на практике при использовании норм законодательства, но редкое введение залога как меры принуждения не позволяет сделать какие-либо выводы по данной мере.

Законодатель определил залог как альтернативу подписке о невыезде, но не заключению под стражей, так как залог не может давать такие

гарантии поведения обвиняемого как заключение под стражу [5, с.71-74].

Даже сниженная фиксированная сумма залога часто оказывается слишком большой для большинства обвиняемых, которые могли бы воспользоваться данной мерой пресечения.

В России у большего количества граждан очень низкий уровень дохода и сумма залога может быть определена после вычета прожиточного минимума. У многих обвиняемых нет подобного уровня дохода, и суд не может определить им установленные законом планки залоговых сумм. Получается, что залогом могут воспользоваться только состоятельные граждане России, которые в комфортных условиях ждут окончания предварительного расследования, в то время как другие сидят под домашним арестом или под стражей [6, с.339].

Мы полагаем, что более справедливым со стороны законодателя было бы внесение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации оговорки о том, что сумма залога должна определяться в соответствии с материальным положением обвиняемого.

Единственным выходом может быть индивидуальное определение суммы залога в соответствии с личностью подозреваемого или обвиняемого без применения минимальных или минимальных величин. Необходимо соблюдать принципы равноправия и соблюдение прав граждан и в соответствии с ними не избирать для гражданина более суровую меру пресечения, если существуют объективные возможности не ограничивать его свободу [7, с. 202-203].

Каждый раз при определении размера залога любой суд обязан учесть и средства, которые должны остаться у залогодателя для обеспечения его самого и его семьи после выплаты залога. Если у залогодателя нет подобных средств, залог к нему применять не стоит.

Существует и еще одна проблема, касающаяся изменения суммы залог при переквалификации преступления в ходе предварительного расследования.

Допустим, при расследовании преступления небольшой тяжести, подозреваемый или обвиняемый был отпущен под залог при внесении относительно небольшой суммы денежных средств. В ходе проведения предварительного расследования преступление было переквалифицировано в тяжкое или особо тяжкое. В таких обстоятельствах представляется крайне необходимым увеличить сумму залога, так как потеря незначительной суммы не остановит подозреваемого, обвиняемого от исполнения обязательств, взятых при внесении залога.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации данный вопрос никак не регламентируется, и у суда нет обязательств по пересмотру размера залога при изменении квалификации преступления [8, с.28-31].

В случае, если преступление переквалифицировано на более тяжкое, следует назначить более значительную сумму залога. Если подозреваемый, обвиняемый утверждает, что не сможет ее предоставить, необходимо изменить саму меру принуждения по отношению к нему.

Доработок требует и законодательная характеристика самого предмета залога. Кроме денежных средств, движимого и недвижимого имущества, в перечень предметов для залога можно внести транспортные средства [9].

На данный момент запрещено использовать транспортные средства в качестве предмета залога, что является упущением, так как в значительной мере позволит большему числу обвиняемых определить залог в качестве меры пресечения.

Гражданский процессуальный кодекс [9, с. 213] в 446 статье запрещает вносить транспортные средства в качестве залога, что, мы полагаем, является не обоснованным решением. В современном обществе автомобиль является распространенным имуществом, которое может стоить значительных сумм.

У транспортных средств есть обязательная государственная регистрация, документация с характеристиками и регулярные технические осмотры. Для включения транспортных средств в перечень предметов залога, необходимо урегулировать вопросы относительно перехода права собственности транспортного средства к государству в случае нарушения обязательств обвиняемым.

Не урегулирована и проблема, связанная с проверкой законности владения имуществом залогодателем. В качестве обвиняемого, подозреваемого по уголовному делу, выступают те, кто подозревается в присвоении имущества, воровстве, экономических преступлениях и т.д. То есть, имущество передаваемое данным лицом может быть приобретено за счет средств, полученных незаконным путем.

Законодатель четко не определил, кто отвечает за проверку данного имущества, какими путями необходимо выявить законность владения и пользования. Если предмет залога выступают средства, полученные путем совершения преступления, при их утрате. Подозреваемый, обвиняемый не будет об этом сильно сожалеть. Это снизит его степень ответственности, и он не будет воспринимать данную меру пресечения в серьез.

Мы осознаем и то, что проверка законности владения залогодателем имущества осложнит процедуру применения данной меры пресечения, но это необходимо для предотвращения незаконного обогащения и владения.

В случае расследования уголовного дела по причинению имущественного вреда гражданам или государству, более справедливой мерой, при не соблюдении условий залога, будет переход залога не в доход государства, а в счет возмещение ущерба пострадавшим. Для этого необходимо внести данные поправки в законодательство. Это сможет предотвратить и возвращение незаконно полученных средств залогодателю.

Если обвиняемый будет знать, что внесенные им залоговые средства не будут ему возвращены, это заставит его вести себя более осмотрительно, и он не будет скрываться от следствия и суда.

Рассмотрим далее проблемы, связанные с внесением залога в виде недвижимого имущества. В данном случае одной из главных проблем является то, что ни органы предварительного расследования, ни суд не знают в достаточной мере процедуру оформления недвижимого имущества в качестве залога [10, с.61-72]. Следует обратить внимание на подробности его оценки.

Оценка предмета залога проводится для выявления его рыночной стоимости специалистом. Данная оценка проводится за счет залогодателя и требует большого количества времени и средств.

В соответствии с предметом, требующим оценки, заключается договор с соответствующей организацией на проведение оценки, составление отчета и экспертного заключения.

В соответствии со ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд определяет срок внесения залога в определении о его введении.

Если подозреваемый, обвиняемый задержан, и в отношении него планируется ввести иную меру принуждения, в течение времени, определенного судом, он должен внести залог, определенный судом, иначе ему изменят меру принуждения.

Если в качестве залога определены денежные средства, за это время его родные и близкие смогут внести указанную сумму. Если в качестве предмета залога выступает недвижимое имущество, то за указанный срок представить суду документы о праве собственности и доказательств об отсутствии обременений у объекта недвижимости довольно затруднительно, так как на выдачу справки об отсутствии обременений требуется время.

Даже если подозреваемый, обвиняемый успеет получить данные документы, он должен еще в суде доказать, что данная недвижимость не является единственным жильем для него, и его семьи и у него есть еще недвижимость для проживания, как того требует ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [11].

На первый взгляд, и так становится ясно, что подозреваемый, обвиняемый не успеет за указанный срок получить необходимую документацию, и в залоге будет отказано.

Не стоит забывать и о том, что оценка имущества должна производиться не менее чем за пять дней до подачи ходатайства в суд. Если подозреваемый, обвиняемый на тот момент задержан, выполнение указанных условий невозможно.

В случае если инициатором залога выступают органы предварительного расследования, они лично будут отвечать за подлинность предоставленных документов. Если инициатором выступает суд, он определяет срок внесения залога и в случае невыполнения данного условия вводит иную меру принуждения.

Условие выполнения экспертной оценки при представлении недвижимого имущества в качестве залога априори делает не выполнимым предоставление всех документов в срок. Все указанные обстоятельства приводят к тому, что предметом залога недвижимое имущество на практике не выступает.

Следующей трудностью является проблема уничтожения и порчи недвижимости, ставшей предметом залога. Если в силу пожара или каких-либо причин недвижимость теряет свою ценность, то залогодатель может заменить предмет залога на что-либо равноценное, но вопрос возмещения убытков не ставится. Это уже проблемы залогодателя.

Процедура сохранности предмета залога в Уголовно-процессуальном кодексе не оговаривается. Оговорена лишь процедура принятия залога, его возврата и обращения в доход государства.

Рассмотрим обстоятельства принятия в залог ценностей. В их отношении действуют те же нормативные акты, что и при принятии недвижимости в залог. Следовательно, и здесь возникают проблемы по срокам предоставления документации. Даже предоставление чеков по их приобретению недостаточно для суда. Проведение оценочной экспертизы остается обязательным условием. Со временем их цена может значительно измениться. Также возникает проблема их хранения и включение их перечень предмета

залога не представляется целесообразным в силу наличия данных проблем.

Если в качестве залога вносятся ценные бумаги, здесь возникает существенный риск изменения их стоимости со временем. Правоохранительные органы и суды не являются специалистами в вопросах оценки стоимости и правил их обращения, не знают и действий, которые необходимо предпринять для подтверждения их стоимости.

Привлечение эксперта для оценки ее стоимости, определение статуса эмитента ценной бумаги, срок погашения, определение прав залогодателя в совете директоров, дальнейшее использование на рынке делают невозможным их привлечение в качестве предмета залога в короткий срок. Они являются не слишком надежной ценностью и в короткий срок могут обесцениться с изменением рынка ценных бумаг.

Таким образом, изучив все трудности, связанные с привлечением в качестве предмета залога недвижимого и движимого имущества, в качестве путей решения возникающих проблем считаем главным упрощение процедуры оценки предмета залога и их адаптация под возможности залогодателя в короткий срок представить всю документацию.

Если оставить в качестве единственного предмета залога денежные средства, то необходимо предоставить суду полномочия в определении суммы залога в зависимости от возможностей залогодателя и во избежание ущемления прав населения с низким доходом.

Для малоимущих граждан, можно создать и специальные фонды предоставления им займа для выплаты залога под заклад движимого и недвижимого имущества. Если подозреваемый, обвиняемый не нарушит своих обязательств, он может вернуть средства фонду и получить обратно свою собственность. В случае нарушения им своих обязательств, он будет знать о том, что его собственность будет обращена в доход государства, что станет для него сдерживающим фактором.

Список литературы:

[1] Гапонова В.Н., Цыреторов А.И. Перспективы залога как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве / В.Н. Гапонова, А.И. Цыреторов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2022. - № 1. - С. 196-205.

[2] Султанова М.З. Проблемы применения залога как меры пресечения в уголовном процессе / М.З. Султанова // Символ науки: международный научный журнал. - 2021. - № 6. - С. 110-114.

[3] Апелляционное постановление Краснодарского районного суда от 17 октября 2017 года по делу 22-6644/2017[Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.11.2022).

[4] Кучерова А.А., Гетман М.В. Проблемы применения залога как меры пресечения в уголовном процессе / А.А. Кучерова, М.В. Гетман // Аллея наук. - 2018. - № 11. - С. 237-642.

[5] Андроник Н.А. Залог, домашний арест: пробелы правового регулирования / Н.А. Андроник // Вестник Воронежского института МВД России. - 2014. - № 4. - С. 69-75.

[6] Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Детерминанты снижающие эффективность применения залога в уголовном судопроизводстве России / И.С. Бобракова, Н.Н. Ковтун // Вопросы правоведения. - 2011. - № 2. - С. 331-340.

[7] Ткачева Н.В. Залог как мера пресечения, применяемая по судебному решению / Н.В. Ткачева // Вестник Омского университета. - 2008. - № 1. - С. 202-203.

[8] Тutyнин И.Б. Залог как мера пресечения: предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практики применения / И.Б. Тutyнин // Академическая мысль. - 2019. - № 3. - С. 28-31.

[9] Муртазин Р.М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Муртазин Роман Марсович. - Ижевск, 2012. - С. 213.

[10] Лугинец Э.Ф., Салеева Ю.Е. Залог как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации: «наболевшие» проблемы и пути их разрешения / Э.Ф. Лугинец, Ю.Е. Салеева // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2020. - № 4. - С. 61-72.

[11] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - 4532.

Spisok literatury:

[1] Gaponova V.N., Cyretorov A.I. Perspektivy zaloga kak mery presecheniya v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve / V.N. Gaponova, A.I. Cyretorov // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. - 2022. - № 1. - S. 196-205.

[2] Sultanova M.Z. Problemy primeneniya zaloga kak mery presecheniya v ugolovnom processe / M.Z. Sultanova // Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. - 2021. - № 6. - S. 110-114.

[3] Apellyacionnoe postanovlenie Krasnodarskogo rajonnogo suda ot 17 oktyabrya 2017 goda po delu 22-6644/2017[Elektronnyj resurs] - Rezhim dos-

tupa: //https: // sudact. ru (data obrashcheniya 27.11.2022).

[4] Kucheroва A.A., Getman M.V. Prolemy primeneniya zaloga kak mery presecheniya v ugovnom processe / A.A. Kucheroва, M.V. Getman // Alleya nauk. - 2018. - № 11. - S. 237-642.

[5] Andronik N.A. Zalog, domashnij arest: probely pravovogo regulirovaniya / N.A. Andronik // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. - 2014. - № 4. - S. 69-75.

[6] Bobrakova I.S., Kovtun N.N. Determinanty snizhayushchie effektivnost' primeneniya zaloga v ugovnom sudoproizvodstve Rossii / I.S. Bobrakova, N.N. Kovtun // Voprosy pravovedeniya. - 2011. - № 2. - S. 331-340.

[7] Tkacheva N.V. Zalog kak mera presecheniya, primenyaemaya po sudebnomu resheniyu / N.V. Tkacheva // Vestnik Omskogo universiteta. - 2008. - № 1. - S. 202-203.

[8] Tutynin I.B. Zalog kak mera presecheniya: predlozheniya po sovershenstvovaniyu normativnogo regulirovaniya i praktiki primeneniya / I.B. Tutynin // Akademicheskaya mysl'. - 2019. - № 3. - S. 28-31.

[9] Murtazin R.M. Primenenie mer presecheniya v sudebnyh stadiyah ugovnogo processa: dis. kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Murtazin Roman Marsovich. - Izhevsk, 2012. - S. 213.

[10] Luginec E.F., Saleeva YU.E. Zalog kak mera presecheniya v sovremennom ugovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii: «nabolevshie» problemy i puti ih razresheniya / E.F. Luginec, YU.E. Saleeva // Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan. - 2020. - № 4. - S. 61-72.

[11] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 goda № 138 - FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2002. - № 46. - 4532.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

УДК 343.9

КУРБАЧЕВСКАЯ Карина Идрисовна,

Преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
младший научный сотрудник,

Уральский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
г. Челябинск, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам и проблемам, связанным с обеспечением защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве в России. В Российской Федерации стоит ряд вопросов связанных, как с определением и переоценкой существующих мер государственной защиты, так рационализацией финансовых расходов, которые направлены на реализацию программы защиты свидетелей. В ходе статьи проводится анализ ряда научных работ отечественных авторов, а также для раскрытия темы приводится сравнение с зарубежной практикой.

Ключевые слова: уголовный процесс, программа защиты свидетелей, безопасность, меры судопроизводства.

KURBACHEVSKAYA Karina Idrisovna,

Lecturer of the department
criminal legal disciplines,
Associate Research Fellow,
Ural branch of FSBEI HE
"Russian State
University of Justice",
Chelyabinsk, Russia

CONTROVERSIAL ISSUES OF ENSURING THE PROTECTION OF WITNESSES IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to issues and problems related to the protection of witnesses in criminal proceedings in Russia. In the Russian Federation, there are a number of issues related to both the definition and reassessment of existing measures of state protection, and the rationalization of financial expenditures that are aimed at implementing the witness protection program. In the course of the article, an analysis of a number of scientific works by domestic authors is carried out, as well as a comparison with foreign practice is provided to reveal the topic.

Key words: criminal procedure, witness protection program, security, judicial measures.

Обеспечение защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве Российской Федерации имеет особое значение на современном этапе развития России, как демократического, правового государства. Исходя из статистических данных следует, что в качестве потерпевших и свидетелей в ходе расследования уголовных дел выступают более 10 миллионов человек. Средствами массовой информации отмечается нередкое применение мер физиче-

ского и психологического воздействия по отношению к свидетелям и потерпевшим, что является одной из проблем в области обеспечения их защиты. Этим обуславливается необходимость дальнейшего исследования изучаемой темы и выражается актуальность проблем, связанных с ней [8].

Прежде всего обратимся к определению государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизвод-

ства. Опираясь на федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 199-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», можно сформулировать данное определение следующим образом:

Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства – это осуществление комплекса мер безопасности, предусмотренных ФЗ № 199, которые направлены на защиту жизни, здоровья, имущества потерпевших, а также осуществление мер социальной поддержки уполномоченными на то органами по причине участия указанных лиц в уголовном судопроизводстве [1].

Применение мер государственной защиты, предусмотренные ранее упомянутым Федеральным законом предполагает ряд спорных вопросов и связанных с ними проблем, активно изучаемых в научных исследованиях таких авторов, как И.И. Короленко, Р.Г. Непранов, Н.И. Крюкова, Г.Н. Чекачкова и других.

Первой спорным вопросом является несовершенство современного законодательства. Таким образом, невозможно полноценное обеспечение защиты свидетелей по той причине, что законы не действенны в полной мере и не содержат тех механизмов защиты, которые могли бы обеспечить безопасность жизни и здоровья свидетелей, их чести и достоинства.

Так, Г.Н. Чекачкова, Н.А. Гуторов отмечают, что перечень объектов прав свидетелей, для которых предусмотрена государственная защита, является неполным и, например, не предусматривает воздействия противоправных деяний на честь и достоинство данной категории граждан [2].

С одной стороны, объекты прав свидетелей, предусмотренные Федеральным законом, подлежат неоспоримой защите, что выражается в качественном исполнении обязанностей уполномоченными на то лицами. С другой стороны, наблюдается недостаток ФЗ № 199 по той причине, что он не предусматривает защиту прочих прав свидетелей, которые закрепляются Конституцией РФ.

Таким образом, первый спорный вопрос заключается в определении объекта прав свидетеля при осуществлении государственной защиты. С одной стороны, следуя установленным рамкам, уполномоченным на то органам следует реализовывать свои обязанности в максимально качественной манере. С другой, Федеральным законом не предусмотрена защита прочих конституционных прав свидетелей.

Следующим вопросом является проблема реализации полномочий по государственной защите свидетелей в основном ведомственными органами.

Г.Н. Чекачкова и Н.А. Гуторов отмечают: «в соответствии с Законом осуществление мер безопасности возлагается в основном на силовые органы, что в свою очередь ведет к ведомственному подходу в решении проблемы защиты свидетелей в России» [2]. Очевидно, что в данной ситуации некоторые коррупционные и дисциплинарные недостатки сотрудников правоохранительных органов может привести к нежелательному распространению материалов уголовного судопроизводства.

В противовес данной позиции следует отметить, что реализация функций по государственной защите свидетелей, исходя из названия должна опираться на ведомственные органы. Каждый из «силовых органов» Российской Федерации является государственным, что в свою очередь не противоречит названию рассматриваемого правового явления – государственная защита свидетелей уголовного судопроизводства. Таким образом, в любом случае осуществление мер по государственной защите будет осуществляться правоохранительными государственными органами. Несовершенство существующей системы органов внутренних дел в свою очередь является сферой множества проблем, на устранение которых требуется время.

Очевидным решением является наделение полномочиями по обеспечению мер государственной защиты свидетелей сотрудников, которые в ходе выполнения служебных обязанностей показывают свою дисциплину, организованность. Организация прочих мероприятий для улучшения существующей ситуации имеет в большей степени междисциплинарный характер, поэтому для скорейшего рассмотрения способов устранения существующей проблемы данное решение будет эффективным и уместным.

Кроме того, существует проблема определения критериев, на основании которых применяются меры безопасности по отношению к свидетелям. Дело в том, что Федеральный закон № 199 не содержит в себе четко обозначенных критериев, которые могут быть основанием для применения мер безопасности. В целом, можно выделить следующие критерии: угроза жизни, здоровью, имуществу свидетеля; степень риска, определяемая уровнем организованности преступной группировки, связанной с делом; влияние свидетеля на результат уголовного процесса (важность их показаний) и другие.

В целом, один из возможных вариантов решения проблемы приводит О. А. Зайцев. Ученый предлагает дополнительно наделить следователей, прокуроров, судей и других лиц, занимающихся дознанием в уголовном процессе, правом вынесения официального предупреждения обвиняемым и другим лицам, у которых есть

потенциальная возможность применения насилия или других запрещенных законом действий, о том, что недопустимо оказывать незаконное давление на участников процесса, а также о возможных для них юридических последствиях, если это правило нарушено [3, с. 58].

Сущность данного вопроса заключается в необходимости выделения оснований для осуществления мер государственной защиты, в случае которых они необходимы свидетелям в уголовном судопроизводстве. Приведенная позиция Зайцева является способом решения данной проблемы с точки зрения применения средства правового реагирования. Другим вариантом разрешения существующей проблемы является изменение законодательства в ту сторону, при которой будут существовать выделенные в исчерпывающем перечне критерии, являющиеся перечнем оснований для начала применения государственной защиты свидетелей.

В следствии данного вопроса возникает следующая проблема: недостаточная охрана конфиденциальности. Свидетели могут стать жертвой уголовной преступности, если конфиденциальность информации о свидетельстве не защищена должным образом.

И.И. Короленко, Р.Г. Непранов поднимают данную проблему в своей научной работе. По их мнению, сохранение конфиденциальности информации о защищаемом лице является эффективным методом защиты, который не требует больших затрат. В настоящее время это требует преимущественно защиту цифровой информации, включая строгую защиту персональных данных, и повышение доверия к судебной системе со стороны участников уголовного процесса и населения в целом [4, С. 148].

Одной из мер государственной защиты свидетеля, связанных с проблемой, является изменение внешности. Данная мера обладает множеством трудностей в области применения:

Следующей из проблем является определение роли и исчерпывающего характера такого действия как изменение внешности для обеспечения безопасности лица. Затруднительно предположить, что таким образом, свидетель сможет быть защищен от лиц, заинтересованных в том, чтобы он не смог оказать влияние на разрешение уголовного судопроизводства.

Также необходимо отметить экономическую составляющую реализации данного способа. Изменения внешних данных лица является достаточно дорогостоящим, что в свою очередь несет значительные затраты для государственного бюджета.

Меры по изменению места работы или учебы имеют слабое нормативное регулирование, что делает процесс их осуществления слож-

ным. Это связано с тем, что при изменении места работы человек необязательно меняет свое место жительства, а впоследствии остается уязвимым перед криминальными действиями. При условии применения мер личной охраны и охраны жилища в совокупности с мерой изменения места работы или учебы будет затрагиваться вопрос о финансировании данных мероприятий.

Кроме того, категория безопасного места проживания не определена в уголовно-процессуальном законе, что вызывает вопросы из-за неоднозначности данной правовой нормы.

Таким образом, перечень мер, обеспечивающих государственную защиту свидетелей в уголовном судопроизводстве, в том числе содержит в себе перечень проблем, которые имеют спорные вопросы. К таким мерам относятся: обеспечение конфиденциальности, личная охрана, изменение внешности, места работы или учебы.

Также уголовное процессуальное право сталкивается с таким дискуссионным вопросом, как невозможность свидетелей отказаться от свидетельства: в некоторых случаях свидетели могут стать участниками преступления, так как их заставляют давать ложные показания.

Ю.И. Плахотнюк отмечает причину, по которой свидетели уклоняются от своей обязанности участия в уголовном судопроизводстве. Причина такой статистики заключается в том, что в уголовном судопроизводстве важность и ценность свидетельских показаний превышают моральные установки и жизненные принципы. Тем не менее, с точки зрения этики более гуманным является отказ от услуг свидетеля, чья жизнь находится под угрозой без должной защиты. В последнее время происходит улучшение в этой области благодаря законодательному закреплению свидетельских привилегий для определенных лиц, которые указаны в статье 51 Конституции РФ: «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [7, с. 110].

По мнению ученого, отечественное законодательство сводит данные случаи к тому, что на практике устанавливаются свидетельские привилегии для некоторых профессий. Тем не менее, для освобождения от дачи свидетельских показаний недостаточно угрозы жизни. Ю.И. Плахотнюк утверждает: «Формулировка ч. 2 ст. 51 Конституции имеет в виду установление в законодательстве тех ситуаций, в которых потенциальный свидетель может отказаться от дачи показаний. Таким образом, фактором, освобождающим от «свидетельской повинности», будет рассматриваться норма закона» [7, с. 111].

Однако в соответствии со ст. 56 УПК РФ в качестве свидетеля могут вызываться все лица,

кроме судьи, присяжного заседателя, адвоката, защитника, священнослужителя и прочих лиц, перечисленных в ч.3 ст. 56 УПК. Учитывая круг лиц, который может быть привлечен к свидетельствованию в ходе уголовного судопроизводства, имеет место утверждение о том, что следователь обладает правомочием по установлению конкретного круга свидетелей [5]. Эту норму можно считать правом сотрудника правоохранительного органа на определение конкретного круга свидетелей. В то же время, это право, вероятно, не дает возможности исключить из числа свидетелей лиц, которые знакомы с фактами, связанными с делом, но не обладают привилегиями свидетелей или иммунитетом.

Тем не менее, согласно ст. 21 Уголовного процессуального кодекса, закрепляет, что при наличии признаков преступления уполномоченные на то лица «принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления» [5]. Из этого следует, что для сохранения и реализации прав всех участников уголовного процесса обеспечивается обязательное привлечение свидетеля к дознанию.

Из установленной постановки вопроса следует, что в первую очередь законом предусмотрено осуществление правосудия в уголовном судопроизводстве, несмотря на объекты прав свидетеля. Данная проблема характеризуется противоречием реализации принципов правосудия и определения нравственности осуществления правосудия. С одной стороны, обязательное привлечение можно расценивать как нарушение прав свидетеля. Тем временем, с другой стороны, отсутствие обязательного привлечения свидетеля к дознанию и прочим процессам влечет за собой закономерное нарушение прав и свобод прочих участников уголовного судопроизводства.

Тем не менее, нежелание свидетелей участвовать в уголовном судопроизводстве объяснимо криминализацией свидетелей. Свидетели убийств и других серьезных преступлений могут быть подвергнуты угрозам и насилию со стороны преступной группировки, что может привести к их привлечению к ответственности за преступления, связанные с попыткой защитить себя и свою жизнь.

Г.Н. Чекачкова и Н.А. Гутуров отмечают, что для Российской Федерации стало характерным уклонение от выполнения свидетельских обязанностей. Особенно это проявляется в судопроизводстве, относящимся к преступлениям, которые совершены организованными устойчивыми группами. Опасения за жизнь, здоровье и благополучие себя и близких – основания, по которым оче-

видцы не желают давать показания, способные оказать влияние на раскрытие преступления.

Очевидным следствием становится увеличение количества нераскрытых преступлений. Большинство научных и практических работников правовой сферы считали необходимым принятие Федерального закона из-за сложившейся обстановки в стране в области защиты свидетелей. Это было вызвано тем, что понуждение свидетелей к ложным показаниям или отказу от дачи показаний становилось все более суровым и изощренным, что в свою очередь приводило к случаям похищения, избиения и издевательств. Однако, стоит обратить внимание на закономерность начала воздействия на свидетелей с использованием «мягких» способов: уговоров, подкупов [2].

Обычно свидетели осознают, что если они не выполняют требования, то могут подвергнуться более жестоким мерам принуждения. Если свидетель откажется выполнить задание, воздействующие лица могут использовать более суровые методы, чтобы заставить его это сделать. Используя подобный подход, насильники давят на свидетелей, создавая им страх за свою жизнь, здоровье и общее благополучие, чтобы достичь своих целей. Г.Н. Чекачкова и Н.А. Гутуров утверждают: «Мягкими способами воздействия преступники достигают своих целей более чем в 1/3 изученных нами случаев» [2].

Таким образом, спорным является вопрос о том, что многие свидетели не желают участвовать в уголовном судопроизводстве из-за рисков для жизни, здоровья, благополучия. Следует обратить внимание, что это происходит вне зависимости существования программы государственной защиты свидетелей, что может означать следующее:

1. Программа по защите свидетелей неэффективна по различным причинам.
2. У граждан существует некоторое недоверие к государству и правоохранительным органам.
3. Полноценная реализация программы возможна при обеспечении дополнительного финансирования.

И.И. Короленко, Р.Г. Непранов раскрывают последнюю из приведенной причин. Спорным вопросом является способ финансирования программы защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве. Ученые отмечают, что современные меры по охране жилища и имущества малопроработаны из-за финансовых проблем. Отсутствие необходимых средств из федерального бюджета для покрытия всех расходов, связанных с реализацией комплекса мер, определяет данные трудности.

Для получения специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности требуется сложная бюрократическая процедура. Хотя эта мера имеет правильное направление, необходима разрешительная мера для приобретения этих средств, возможно, с финансовой помощью от потерпевших и/или свидетелей. Это позволит сократить время на получение государственной защиты и уменьшить расходы государства, которые можно направить на более приоритетные меры [4, С. 113].

Кроме того, вопрос финансирования требует разрешения и ответа на вопросы: в каком порядке, сколько финансировать? Откуда должны поступать денежные средства?

Говоря о количестве, поступающих денежных средств стоит понимать, что государственное обеспечение затрат – наиболее правильный вариант. Государственная защита свидетелей в уголовном судопроизводстве должна осуществляться с опорой на деньги, выделяемые Правительством. Существует точка зрения о том, что уместным было бы создание отдельного фонда, собирающего средства, которые выступали бы дополнительными по отношению к тем, что исходят от государства. В таком случае желающие, а в том числе и сами свидетели могли бы частично увеличить бюджет, который направлен на обеспечение мер по государственной защите.

С другой стороны, с увеличением финансирования важно сохранять рамки разумной защиты. Так Н. Ю. Волосова и О. В. Журкина проводят сравнительный анализ программ защиты свидетелей в России и зарубежных странах. Следует отметить, что внутри Российской Федерации не должны сложиться подобные ситуации, которые перечислены в научной статье авторов. Иначе, государственный бюджет будет распределяться импульсивно, неоправданно [9].

Таким образом, существует множество спорных вопросов обеспечения защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве. Одной из проблем является несовершенство законодательства. Следовательно, стоит вопрос: в какую сторону необходимо развивать Федеральный закон № 199? Темой для размышлений также является вопрос о дисциплине органов, уполномоченных осуществлять необходимые меры по обеспечению защиты свидетелей. Также нельзя обойти стороной вопросы, связанные с оценкой эффективности существующих мер, источников их финансирования и т.д.

Разрешение данных вопросов возможно при качественном изменении законодательства, поддержании дисциплины в силовых структурах, а также рационализации финансовых затрат на реализацию программы защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве. В таком случае,

во-первых, будут в равной мере реализовываться права и свободы граждан в ходе уголовного судопроизводства, а во-вторых, граждане с меньшим опасением будут принимать на себя обязанность свидетельствовать в суде, что в свою очередь будет способствовать фактической реализации принципов правосудия.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2004. – 25 августа.

[2] Чекачкова Г. Н., Гуров Н. А. Проблемы обеспечения защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве в современных условиях // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-zaschity-svideteley-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 21.05.2023).

[3] Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса / О. А. Зайцев; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ. – Москва: Экзамен, 2001. – с. 510.

[4] Короленко, И. И. Проблемы защиты свидетелей и потерпевших в уголовном процессе / И. И. Короленко, Р. Г. Непранов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 147-152.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. – 2001. 22 декабря.

[6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

[7] Плахотнюк, Ю. И. Проблемы, возникающие при обеспечении безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе, рекомендации и пути решения / Ю. И. Плахотнюк. — Текст: непосредственный // Право: история, теория, практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2013 г.). — Т. 0. — Санкт-Петербург: Реноме, 2013. — С. 109-114.

[8] В России на обеспечение безопасности свидетелей в 2019-2023 годах выделяют 1 млрд рублей [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/5724956> (дата обращения: 15.05.2023).

[9] Волосова, Н. Ю., Журкина, О. В. Сколько стоит жизнь под псевдонимом: критический взгляд на программу защиты свидетелей // Все-

российский криминологический журнал. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skolko-stoit-zhizn-pod-psevdonimom-kriticheskiy-vzglyad-na-programmu-zaschity-svideteley> (дата обращения: 22.05.2023).

[10] Брусницын, Л. В. Полномочия должностных лиц по обеспечению безопасности граждан, содействующих уголовному правосудию / Л.В. Брусницын // Государство и право. — 2012. — № 9. — С. 52-64.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 20 avgusta 2004 g. № 119-FZ «O gosudarstvennoj zashchite poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Rossijskaya gazeta. – 2004. – 25 avgusta.

[2] СНеkachkova G. N., Gutorov N. A. Problemy obespecheniya zashchity svidetelej v ugolovnom sudoproizvodstve v sovremennyh usloviyah // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2012. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-zaschity-svidetelej-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-v-sovremennyh-usloviyah> (data obrashcheniya: 21.05.2023).

[3] Zajcev, O.A. Gosudarstvennaya zashchita uchastnikov ugolovnogo processa / O. A. Zajcev; Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut MVD RF. – Moskva: Ekzamen, 2001. – s. 510.

[4] Korolenko, I. I. Problemy zashchity svidetelej i poterpevshih v ugolovnom processe / I. I. Korolenko, R. G. Nepranov // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2020. – № 2. – S. 147-152.

[5] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 28.04.2023) // Rossijskaya gazeta. – 2001. 22 dekabrya.

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. – 2020. – 4 iyulya.

[7] Plahotnyuk, YU. I. Problemy, vznikayushchie pri obespechenii bezopasnosti poterpevshih i svidetelej v ugolovnom processe, rekomendacii i puti resheniya / YU. I. Plahotnyuk. — Tekst: neposredstvennyj // Pravo: istoriya, teoriya, praktika: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iyul' 2013 g.). — T. 0. — Sankt-Peterburg: Renome, 2013. — S. 109-114.

[8] V Rossii na obespechenie bezopasnosti svidetelej v 2019-2023 godah vydelyat 1 mlrd rublej [Elektronnyj resurs] // TASS. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/5724956> (data obrashcheniya: 15.05.2023).

[9] Volosova, N. YU., ZHurkina, O. V. Skol'ko stoit zhizn' pod psevdonimom: kriticheskij vzglyad na programmu zashchity svidetelej // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skolko-stoit-zhizn-pod-psevdonimom-kriticheskiy-vzglyad-na-programmu-zaschity-svideteley> (data obrashcheniya: 22.05.2023).

[10] Brusnicyn, L. V. Polnomochiya dolzhnostnyh lic po obespecheniyu bezopasnosti grazhdan, sodejstvuyushchih ugolovnomu pravosudiyu / L.V. Brusnicyn // Gosudarstvo i pravo. — 2012. — № 9. — S. 52-64.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

РАГИМЛИ Лейла Ильхам,
магистрант кафедры
уголовного права
Российского государственного
университета правосудия,
г. Москва Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЯНИНА Ирина Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права РГУП,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ОСНОВА БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. На сегодняшний день незаконный оборот наркотических средств является глобальной проблемой во всем мире. В статье рассматриваются различные международно-правовые документы, принятые в рамках Содружества Независимых Государств, охватывающие различные аспекты борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и различные связанные с ним аспекты, а также региональное сотрудничество для борьбы с преступлениями данной категории.

Ключевые слова: Легализация доходов, международно-правовые документы, наркотики, наркотические средства, незаконный оборот, правовая помощь, профилактика наркомагии, предупреждение, психотропные вещества, раскрытие, расследование, регулирование оборота, региональное сотрудничество, Содружества Независимых Государств, СНГ, уголовный кодекс.

RAGIMLI Leila Ilham,
master's student of the department
criminal law
Russian State
University of Justice,
Moscow, Russia

Supervisor:
YANINA Irina Yurievna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the RGUP

LEGAL BASIS FOR COMBATING ILLICIT DRUG TRAFFICKING WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INTERNATIONAL ORGANIZATION OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Annotation. Today, drug trafficking is a global problem around the world. The article examines various international legal instruments adopted within the framework of the Commonwealth of Independent States, covering various aspects of combating illicit drug trafficking and various related aspects, as well as regional cooperation to combat crime in this category.

Key words: Legalization of income, international legal documents, drugs, narcotic drugs, illicit trafficking, legal assistance, prevention of drug addiction, warning, psychotropic substances, disclosure, investigation, regulation of trafficking, regional co-labor, Commonwealth of Independent States, CIS, criminal code.

Сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств (далее – «Содружество», «СНГ») играет важную роль в осуществлении борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Так, в рамках Содружества были приняты множество международно-правовых документов, которые реализуют правовое регулирование незаконного оборота наркотических средств и различных связанных с ним аспектов. В связи с этим хотелось бы подробно остановиться на сотрудничестве стран-участниц СНГ, направленном на регулирование оборота наркотических средств и борьбу с их незаконным оборотом.

Базовым учредительным документом СНГ является его устав, согласно статье четвертой которого, стороны будут осуществлять совместную деятельность, учитывая обязательства, принятые государствами-участниками в рамках Содружества [15]. Фундаментом для правового сотрудничества в рамках Содружества в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств являются положения соглашений, принятых в рамках ООН (Конвенций от 1961 [1], 1971 [2] и 1988 [3] годов). Основываясь на положениях указанных соглашений, а также других решений и рекомендаций ООН, государства-участники Содружества подписали множество соглашений и другие правовые документы, а также приняли краткосрочные и долгосрочные проекты о совместной деятельности.

В рамках борьбы с организованной преступностью на территории государств СНГ, 17 мая 1996 года была утверждена Межгосударственная программа на период до 2000 года [4]. Основой для принятия данной программы СНГ выступила озабоченность государств-участников Содружества значительным ростом транснациональных преступлений, в том числе преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Учитывая, что принимаемые меры борьбы с преступностью в каждом государстве различные и потому недостаточно скоординированы и эффективны, также отсутствует опыт проведения совместных действий для предотвращения преступлений международного характера, появляется необходимость принятия межгосударственных, региональных мер, направленных на регулирование отношений в данной сфере. Так, в комплексе организационных мер, предусмотренных данной программой, упоминается про создание единого реестра негосударственных предприятий, структур осуществляющую деятельность по производству, экспорту, импорту, транспортировке и т.д. наркотиков для того, чтобы предотвратить созданию подпольных лабораторий, занимающихся незаконной деятельностью на территории стран-участниц СНГ. Кроме того, стороны также согласовали разработку методических пособий

для сотрудников правоохранительных органов по различным вопросам, включая расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в области информационно-научного обеспечения. Таким образом, реализация данной программы и других программ, основанных на ней, способствовала созданию международной правовой основы для сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ.

На основе вышеуказанной программы было заключено соглашение от 1998 года о сотрудничестве между государствами-участниками Содружества в борьбе с преступностью [6]. Учитывая, что преступность в странах СНГ приобретает международный характер и представляет угрозу безопасности государств-участников СНГ, становится необходимым принятие указанного соглашения, которое будет регулировать соответствующие вопросы борьбы с преступностью до принятия Минского Соглашения. В статье второй данного соглашения подписавшие договариваются, что будут сотрудничать в выявлении, расследовании, раскрытии, пересечении, предупреждении преступлений, особенно деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, для того, чтобы привести в действие положения статьи второй, стороны договариваются, что будут сотрудничать в части обмена информацией о новых видах, а также технологиях изготовления и методах исследования наркотических средств и психотропных веществ. В данном соглашении представлен перечень компетентных органов, которые будут ответственны за выполнение условий данного соглашения. Компетентными органами Российской Федерации (далее – РФ) являются: Генеральная прокуратура РФ, Министерство внутренних дел РФ, Государственный таможенный комитет РФ, Федеральная пограничная служба РФ, Федеральная служба безопасности РФ и Федеральная служба налоговой полиции РФ. Учитывая вышеизложенное, а также то, что сотрудничество сторон реализуется на основании запросов компетентных органов и на основе этого осуществляется сотрудничество для оперативно-качественного его исполнения, то можно сделать вывод о том, что государство-участники Содружества подписав данное соглашение сделали большой шаг как на пути борьбы с преступностью, так и налаживанию межгосударственных-партнерских отношений и создали условия для дальнейшей унификации правовой базы между государствами-участниками СНГ.

Если в вышеперечисленных международно-правовых документах основное направление деятельности стран-участниц СНГ носило превентивный характер и было направлено на деятельность по борьбе с преступностью, а борьба с незаконным оборотом наркотиков составляла

его определенную часть, то уже с 80-ых годов (особенно с принятием конвенции ООН от 1988 года) на фоне увеличения масштаба незаконного оборота наркотических средств и приобретения им глобального характера страны-участницы Содружества подписывают соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 2000 года (город Минск) [7]. В статье второй вышеуказанного соглашения перечисляются основные принципы сотрудничества и мероприятия для их реализации и среди них следует упомянуть про установление жесткого контроля за оборотом наркотиков и прекурсоров. Как видно из этой статьи и в целом из соглашения страны-участницы усиливают контроль и меры вмешательства во все виды деятельности, связанные с этим преступлением, кроме того, они привлекают негосударственных организаций и граждан для борьбы с этой болезнью, также стимулируют и оказывают поддержку научным исследованиям в области разработки новых методов лечения наркомании. Также, как и в соглашении от 1988 о борьбе с преступностью, в статье пятой дается список компетентных органов, посредством которых осуществляется сотрудничество в рамках данного соглашения и в статье седьмой упоминается про запросы об оказании содействия. В отличие от соглашения от 1988 года, в данном соглашении основные формы сотрудничества не ограничиваются обменом информацией, обменом опытом работы, законодательными актами, проведением совместных научных исследований, согласованием действий по предотвращению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и т.д., тут также осуществляется обмен законодательной практикой, методическими пособиями, стороны договариваются о проведении комплексных мероприятий для ликвидации нелегальных лабораторий, пресечения использования возможностей сети Интернет для распространения наркотиков и т.п.

Помимо указанных выше документов, в рамках Содружества было принято множество других международно-правовых актов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Например, соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики от 1996 года [8] устанавливает сотрудничество между странами для борьбы с преступлениями в сфере экономики, включая отмывание доходов от незаконной деятельности, включая незаконный оборот наркотических и психотропных веществ. Также, было принято Соглашение от 1994 года о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, [9] предусматривающее взаимообмен

любой информацией в Фоме направления документов. В свою очередь, утвержденное Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по территории Таможенного союза (г. Минск, 24 октября 2013 года) [10] стало регулировать нормативы порядка перевозки наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров для любых лиц на территории СНГ. Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ (г. Киев, 21 октября 1992 года) [11] стало основой формирования информационной системы по актуальным проблемам борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Вышеописанное позволяет заключить, что в рамках работы СНГ были приняты различные международные и межгосударственные документы, направленные на эффективное сотрудничество и непрерывающуюся борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, их прекурсоров и психотропных веществ.

В соответствии с решением Совета глав государств СНГ о совместных мерах по борьбе с преступностью от 28 сентября 2018 года, была утверждена Межгосударственная программа на период с 2019 по 2023 годы. Она объединила пять предыдущих среднесрочных программ, нацеленных на сотрудничество в борьбе с различными видами преступлений, включая нелегальный оборот наркотических средств. Программа предусматривает ряд мер по противодействию преступности на территории стран СНГ. Одной из таких мер является развитие банка данных органов безопасности и специальных служб государств-участников Содружества по борьбе с организованной преступностью. Кроме того, предусмотрен обмен информацией о конфискованных наркотиках, об обороте прекурсоров, о новых методах исследования наркотических средств и психотропных веществ, а также о материалах, связанных с этой тематикой, в СМИ и интернете и т.д. Также упоминается про информационно-пропагандистские мероприятия, организацию и проведение научно-практических конференции, взаимодействие в повышении квалификации специалистов по противодействию наркомании, про проведение курсов по подготовке и повышению квалификации специалистов по работе с лицами, больными наркоманией и т.д. [5].

Российская Федерация придает особое значение сотрудничеству со странами Содружества в области контроля над наркотиками и заключила множество соглашений с правительствами государств-участников. Примером сотрудничества является Соглашение между РФ и Республики Беларусь о борьбе с незаконным оборотом нар-

котических средств и психотропных веществ, заключенное 22 ноября 1999 года. В рамках этого соглашения стороны договорились о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров через прямые контакты между компетентными органами обеих стран [12]. Аналогичное соглашение было заключено между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан 3 декабря 2009 года [13], а также между Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Министерством внутренних дел Республики Узбекистан 14 ноября 2005 года [14].

В свете вышеизложенного, в последние годы наблюдается активное развитие регионального сотрудничества в области контроля над наркотиками. Основными причинами этого являются осознание государствами проблем, связанных с определенными группами населения, а также учет социальных, экономических, политических и культурных особенностей конкретного региона. Однако, несмотря на наличие множества документов и организационных механизмов, регулирующих незаконный оборот наркотических средств в рамках Содружества, их эффективность оставляет желать лучшего. Таким образом, реакция мирового сообщества на проблему незаконного распространения наркотиков должна проявляться не только на уровне разработанных международно-правовых норм и правил, но и внутригосударственных мер, применяемых в аспекте их конкретной реализации.

Список литературы:

- [1] Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (с поправками 1972 года) // Официальный сайт Организации Объединенных наций // URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf
- [2] Конвенция о психотропных веществах (Венская конвенция 1971 года) // Официальный сайт Организации Объединенных наций // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf
- [3] Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 1988 года // Официальный сайт Организации Объединенных наций // URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf
- [4] Межгосударственную программу совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств - участников Содружества Независимых Государств на период до 2000 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901184>
- [5] Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств - Сайт Исполкома СНГ // URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/5863#text>
- [6] Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых государств в борьбе с преступностью (г. Москва, 25 ноября 1998 года) // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств - Сайт Исполкома СНГ // URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/848#text>
- [7] Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (г. Минск, 30 ноября 2000 года) // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств - Сайт Исполкома СНГ // URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/6423#text>
- [8] Соглашение в рамках Содружества о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики от 12 апреля 1996 года // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств - Сайт Исполкома СНГ // URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/599#text>
- [9] Соглашение от 8 июля 1994 года о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9009991?section=text>
- [10] Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по территории Таможенного союза (г. Минск, 24 октября 2013 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499056034?section=text>
- [11] Согласно соглашению о сотрудничестве между министерствами внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ (г. Киев, 21 октября 1992 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901968?section=text>
- [12] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими от 22 ноября 1999 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов

// URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757380?section=text>

[13] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902243418?section=text>

[14] Соглашение между Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Министерством внутренних дел Республики Узбекистан от 14 ноября 2005 года // Интернет-ресурс – Законодательство стран СНГ // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11785

[15] Устав Содружества Независимых Государств // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств - Сайт Исполкома СНГ // URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/187#text>

Spisok literatury:

[1] Edinaya konvenciya o narkoticheskikh sredstvakh 1961 goda (s popravkami 1972 goda) // Oficial'nyj sayt Organizacii Ob»edinennyh nacij// URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf

[2] Konvenciya o psihotropnyh veshchestvakh (Venskaya konvenciya 1971 goda) // Oficial'nyj sayt Organizacii Ob»edinennyh nacij// URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf

[3] Konvencii o bor'be protiv nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv ot 1988 goda // Oficial'nyj sayt Organizacii Ob»edinennyh nacij// URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf

[4] Mezhdgosudarstvennuyu programmu sovmestnyh mer bor'by s organizovannoj prestupnost'yu i inymi vidami opasnyh prestuplenij na territorii gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv na period do 2000 goda // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901184>

[5] Mezhdgosudarstvennaya programma sovmestnyh mer bor'by s prestupnost'yu na 2019–2023 gody // Edinyj reestr pravovyh aktov i drugih dokumentov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv - Sajt Ispolkoma SNG // URL: <http://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/5863#text>

[6] Soglasenie o sotrudnichestve gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh gosudarstv v bor'be s prestupnost'yu (g. Moskva, 25 noyabrya 1998 goda) // Edinyj reestr pravovyh aktov i drugih dokumentov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv - Sajt Ispolkoma SNG // URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/848#text>

[7] Soglasenie o sotrudnichestve gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosu-

darstv v bor'be s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv i prekursorov (g. Minsk, 30 noyabrya 2000 goda) // Edinyj reestr pravovyh aktov i drugih dokumentov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv - Sajt Ispolkoma SNG // URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/6423#text>

[8] Soglasenie v ramkah Sodruzhestva o sotrudnichestve v bor'be s prestupleniyami v sfere ekonomiki ot 12 aprelya 1996 goda // Edinyj reestr pravovyh aktov i drugih dokumentov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv - Sajt Ispolkoma SNG // URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/599#text>

[9] Soglasenie ot 8 iyulya 1994 goda o vzaimodejstvii i sotrudnichestve tamozhennyh sluzhb v bor'be s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9009991?section=text>

[10] Soglasenie o poryadke peremeshcheniya narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv i ih prekursorov po territorii Tamozhennogo soyuza (g. Minsk, 24 oktyabrya 2013 goda) // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499056034?section=text>

[11] Soglasno soglaseniyu o sotrudnichestve mezhdru ministerstvami vnutrennih del gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v bor'be s nezakonnym oborotom narkotikov i psihotropnyh veshchestv (g. Kiev, 21 oktyabrya 1992 goda) // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901968?section=text>

[12] Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Belarus' o sotrudnichestve v bor'be s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv i zloupotrebleniyami imi ot 22 noyabrya 1999 goda // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757380?section=text>

[13] Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Tadzhikistan ot 3 dekabrya 2009 goda // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902243418?section=text>

[14] Soglasenie mezhdru Federal'noj sluzhboj Rossijskoj Federacii po kontrolyu za oborotom narkotikov i Ministerstvom vnutrennih del Respubliki Uzbekistan ot 14 noyabrya 2005 goda // Internet-resurs – Zakonodatel'stvo stran SNG // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=11785

[15] Ustav Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // Edinyj reestr pravovyh aktov i drugih dokumentov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv - Sajt Ispolkoma SNG // URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/187#text>

УДК 34.343.9

КРЫСЮК Анастасия Борисовна,
Магистрант,
Иркутский государственный институт,
г. Иркутск,
e-mail: nstkrsk@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАРТИРНЫХ КРАЖ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье приводится криминалистическая характеристика квартирных краж в современном мире, в частности, раскрываются особенности типичной обстановки, способов совершения квартирных краж, особенности похищенного имущества, а также рассматриваются типичные следы квартирной кражи. Сделан вывод об общих чертах квартирных краж, совершаемых как в России, так и за рубежом. Отмечены самые популярные способы проникновения в жилище, каждый из которых может иметь индивидуальные особенности.

Ключевые слова: незаконное проникновение, криминалистическая характеристика, тайное проникновение, квартирная кража, взлом, преодоление преград, орудия и средства.

KRYSYUK Anastasia Borisovna,
Graduate Student,
Irkutsk State Institute,
Irkutsk

FORENSIC CHARACTERISTICS OF APARTMENT THEFTS IN THE MODERN WORLD

Annotation. The article provides a forensic description of burglaries in the modern world, in particular, reveals the features of a typical situation, methods of committing burglaries, features of stolen property, and also discusses typical traces of burglary. The conclusion is made about the general features of burglaries committed both in Russia and abroad. The most popular ways of entering a home are noted, each of which may have individual characteristics.

Key words: illegal entry, forensic characterization, secret entry, burglary, burglary, overcoming obstacles, tools and means.

Квартирные кражи, в своей сущности являются опасным общественным явлением, представляя собой высокий уровень угрозы. Кражи с проникновением в жилище причиняют наибольший материальный и моральный ущерб потерпевшим гражданам. Так, согласно официальным сведениям, предоставленным МВД России, 35,5 % всех зарегистрированных противоправных деяний в 2022 г. составляют кражи. Несмотря на то, что число краж по сравнению с 2021 г. сократилось на 2,7%, в том числе квартирных – на 3,5%, краж транспортных средств – на 17,6% и их угонов – на 8,8%, следует констатировать, что из всех имущественных преступлений, совершаемых на территории нашего государства, они преобладают. Это обусловлено тем, что они с учетом способа их совершения, являются наиболее легко исполнимыми преступлениями. Оценки российских и зарубежных криминологов относительно факторов, детерминирующих совершение квартирных краж, в большинстве случаев совпадают. На макроуровне наиболее

криминогенными считаются такие явления, как пьянство, наркомания, безработица, недостатки в организации досуга и образования населения, в том числе правового информирования и воспитания. К типичным условиям, способствующим совершению квартирных краж, можно отнести урбанизацию, миграцию, недостатки в градостроении, несовершенство схем охраны жилищ и находящегося в них имущества, а также просчеты в организации деятельности правоохранительных органов. Интересно, что квартирными кражам, совершаемым как в России, так и за рубежом, присущ ряд общих черт: постепенное снижение количества регистрируемых преступлений наряду с ухудшением показателей их раскрываемости; «сезонный» характер преступлений; взаимосвязь числа совершаемых краж с особенностями градостроения и уровнем физической защищенности квартир (домов); все более равномерное распределение количества совершаемых преступлений по времени суток.

Для квартирной кражи важнейшим признаком является незаконное проникновение. Приемы проникновения в жилища разделяются на степени сложности. Всего существует три группы:

- прием, осуществляемый при помощи тайного проникновения в жилище, сопровождающийся взломом;
- приемы, в которых присутствует тайное проникновение в помещение, однако оно совершается без взлома;
- приемы, которые осуществляются при помощи открытого попадания в помещение.

Стоит отметить, что подобное проникновение происходит посредством обмана, потерпевшего под любым предлогом, будь то работник аварийной службы, медицинская, или социальная служба. Очень часто случается, что потерпевшие сами приводят преступников в свою квартиру, многократно упрощая им работу в реализации кражи имущества обманутого лица [7, с. 19].

Проникновение означает вторжение в периметр квартиры. Такое проникновение может быть как непосредственным, так и опосредованным (с помощью каких-либо устройств с нахождением за периметром квартиры). Незаконным проникновением в квартиру будут считаться способы, которые не причиняют физического повреждения преградам. Например, через форточку, открытые окно, балконную дверь). Самыми популярными способами проникновения в квартиру являются незаконные вторжения через двери или окна, в том числе путем свободного доступа. Возросшая техническая оснащенность квартирных воров позволяет преступникам более эффективно и быстро осуществлять проникновение в квартиру.

Если обратиться к мнению разных ученых, то можно уловить одну единую тенденцию. Для квартирных краж характерен высокий уровень групповой преступности. Обнаруживается тенденция к распространению стойких организованных преступных сообществ, действующих в пределах одного или нескольких регионов на протяжении довольно длительного времени. В 90% случаев лица, совершившие кражу чужого имущества, участвовали в преступном деянии в составе группы либо применяли для совершения кражи несложный способ проникновения в жилище [1, с. 43].

В научно-криминалистической литературе, несмотря на продолжительную дискуссию, не сложилось еще единство относительно оптимальной модели расследования квартирных краж. Поэтому на современном этапе развития криминалистики все большую актуальность приобретает разработка научно обоснованных рекомендаций по расследованию квартирных краж.

Криминалистическая характеристика преступлений (квартирных краж) является теоретической конструкцией, разработанной наукой криминалистикой. Полагаем, что криминалистическая характеристика может выступать информационной моделью совершенного преступления, которая состоит из определенной совокупности элементов, взаимосвязанных между собой и благодаря которым можно построить не только полноценную картину произошедшего, но и исходя из определенных признаков установить цель, мотивы совершения преступления, определенные закономерности следообразования в зависимости от способа совершения и сокрытия преступления и т.д.

Криминалистическая характеристика служит информационной опорой при построении типовых и конкретных версий произошедшего, позволяет выстроить определенный алгоритм работы, что особенно важно на первоначальном этапе расследования [5, с. 111].

Для типовой структуры конкретного вида преступлений характерно определенное сочетание элементов, которое можно выявить путем анализа конструкции уголовно-правового состава. Выделенная таким образом материальная структура имеет абстрактный характер. В дальнейшем при совершении преступления данного вида материальные элементы его структуры проявляют себя в реальной действительности, вступая между собой в различные связи [7, с. 9].

Иными словами, содержание криминалистической характеристики квартирных краж представляет собой совокупность криминалистически значимых признаков, необходимых для установления обстоятельств совершенного преступления, его раскрытия и успешного расследования [3, с. 8].

Учитывая значимость криминалистической характеристики для расследования квартирных краж, многие исследователи называют ее неотъемлемой частью частной методики расследования данного вида преступления.

Следует подчеркнуть, что криминалистическая характеристика преступлений представляет собой, в первую очередь теоретическую конструкцию, мыслительную модель, создаваемую на основе вида конкретных преступлений и первичной информации, которая была получена с сообщением о совершении данного преступления. Преимущества теоретической конструкции позволяют восполнить существующие информационные пробелы, а также восстановить взаимосвязи между элементами криминалистической характеристики, различными обстоятельствами и фактами, которые, на первый взгляд, могут быть не взаимосвязаны между собой [4, с. 6].

Посредством криминалистической характеристики, в частности, могут быть получены сведения о взаимосвязи по линии преступник-жертва, установлена причинно-следственная связь между последствиями и действиями преступника, что в свою очередь позволяет прогнозировать ожидаемые результаты от проведения поисковых, оперативно-розыскных мероприятий, следственных и процессуальных действий. Именно в этом заключается практическая значимость криминалистической характеристики преступления.

Криминалистическая характеристика любой группы преступлений опирается на особенности и свойства таких преступлений, которые позволяют их выделить в отдельную группу. Выявление схожих признаков позволяет сделать предположение о совершении нескольких преступлений одним лицом или одной группой лиц. Собственно, сама криминалистическая характеристика состоит из взаимосвязанных между собой элементов, в частности, для квартирных краж, криминалистическая характеристика преступлений будет состоять из следующих элементов:

1. Обстановка совершения преступления;
2. Способ совершения преступления и механизм следообразования;
3. Сведения, характеризующие потерпевшего;
4. Сведения, характеризующее лицо, совершившего преступление [2, с. 89].

На первоначальном этапе расследования преступлений против собственности первостепенное значение приобретает производство таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, допрос свидетеля. Полученная в результате этих следственных действий информация позволяет воссоздать картину произошедшего преступления, понять его механизм, получить сведения о лице, совершившем преступление. Практика свидетельствует, что способ совершения квартирной кражи может иметь индивидуальные особенности и использован в дальнейшем для идентификации преступника и вменения ему всех совершенных квартирных краж, к которым он причастен. Раскрываемость квартирных краж прежде всего зависит от эффективной организации деятельности следователя (следственно-оперативной группы) на первоначальном этапе расследования, выбора наиболее оптимальных направлений поиска преступников, установления мест хранения и сбыта краденого имущества. В работах некоторых зарубежных авторов по проблематике расследования квартирных краж отмечается достаточно распространенный для США факт повторного возвращения преступника на место

совершения квартирной кражи [8]. Для Российской Федерации такое поведение преступника не характерно, преступник крайне редко возвращается на место совершения преступления для повторной кражи.

Таким образом, криминалистическая характеристика квартирных краж представляет собой информационную модель преступления, состоящую из ряда взаимосвязанных элементов (обстановка совершения преступления, способ совершения преступления и механизм следообразования, личность потерпевшего и личность виновного), которые включают как типовые характеристики вида совершенного преступления, так и частные признаки. Криминалистическая характеристика является неотъемлемой частью криминалистического обеспечения расследования данной группы преступлений и ее применение способно повысить эффективность выявления, раскрытия и расследования квартирных краж.

В связи с вышеизложенным, необходимо отметить, что в большинстве случаев данные следственные действия должны проводиться на первоначальном этапе расследования и должны иметь неотложный характер в связи с необходимостью сохранения доказательственной информации, в противном случае преступник может предпринять действия по сокрытию, уничтожению или искажению доказательственной информации [6, с. 503].

Учитывая передовой отечественный и зарубежный опыт в сфере обеспечения безопасности имущества в квартирах граждан, представляется важность формирования частной методики расследования преступлений указанной группы, которая бы предусматривала особенности первоначального этапа расследования квартирных краж, учитывала способ его совершения, типовые схемы их предупреждения и оперативного полицейского реагирования.

Значительную роль в повышении эффективности предупреждения квартирных краж играет использование достижений науки. Практическое применение получают не только новые технические разработки (системы сигнализаций, запорные устройства, видеомониторинг и пр.), но и методики прогнозирования рецидива квартирных краж и повторной виктимизации на основе использования новейшего программного обеспечения. Соответствующая практика получила наибольшее распространение в США [8].

Список литературы:

- [1] Борисов А.В. Состояние и тенденции преступности на отдельных видах транспорта /

А. В. Борисов// Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 1 (23). – С. 43–50.

[2] Бражников Д. А. Выявление мотивов преступного поведения / Д. А. Бражников, В. И. Шиян // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3(37). – С. 89–94.

[3] Подольный Н. А. Предпосылки расследования преступлений / Н. А. Подольный// Российский следователь. – 2014. – № 8. – С. 8–10.

[4] Подольный Н. Л. Опережающая частная методика расследования преступлений / Н. А. Подольный // Российский следователь. – 2011. – № 14. – С. 6–12.

[5] Степанов С. А. Типовая криминалистическая характеристика как информационная модель преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 частях / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск, 2019. С. 111.

[6] Филинов А. О. Криминалистическая характеристика способов незаконного проникновения при совершении квартирной кражи / А. О. Филинов // Наукосфера. – 2023. – № 1-1. – С. 503–507.

[7] Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура преступлений: соотношение понятий и их роль в совершенствовании методики расследования преступлений / А. М. Хлус// Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – № 1 (84). – С. 19–22.

[8] Clarke R.V., Perkins E., Smith Jr. D.J. Explaining repeat residential burglaries: an analysis of property stolen [Электронный ресурс] // Crime Prevention Studies. 2001. Vol. 12. P. 119-132. URL: http://www.popcenter.org/library/crimeprevention/vol-ume_12/07-ClarkePerkins.pdf (дата обращения: 22.03.2023).

Spisok literatury:

[1] Borisov A.V. Sostoyanie i tendencii prestupnosti na otdel'nyh vidah transporta / A. V. Borisov// Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. – 2020. – № 1 (23). – С. 43–50.

[2] Brazhnikov D. A. Vyyavlenie motivov prestupnogo povedeniya / D. A. Brazhnikov, V. I. Shiyan // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2016. – № 3(37). – С. 89–94.

[3] Podol'nyj N. A. Predposylki rassledovaniya prestuplenij / N. A. Podol'nyj// Rossijskij sledovatel'. – 2014. – № 8. – С. 8–10.

[4] Podol'nyj N. L. Operezhayushchaya chastnaya metodika rassledovaniya prestuplenij / N. A. Podol'nyj // Rossijskij sledovatel'. – 2011. – № 14. – С. 6–12.

[5] Stepanov S. A. Tipovaya kriminalisticheskaya harakteristika kak informacionnaya model' prestupleniya // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyah / otv. red. N. N. Cukanov. Krasnoyarsk, 2019. S. 111.

[6] Filinov A. O. Kriminalisticheskaya harakteristika sposobov nezakonnogo proniknoveniya pri sovershenii kvartirnoj krazhi / A. O. Filinov // Naukosfera. – 2023. – № 1-1. – С. 503–507.

[7] Hlus A. M. Kriminalisticheskaya harakteristika i material'naya struktura prestuplenij: sootnoshenie ponyatij i ih rol' v sovershenstvovanii metodiki rassledovaniya prestuplenij / A. M. Hlus// Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2022. – № 1 (84). – С. 19–22.

[8] Clarke R.V., Perkins E., Smith Jr. D.J. Explaining repeat residential burglaries: an analysis of property stolen [Elektronnyj resurs] // Crime Prevention Studies. 2001. Vol. 12. P. 119-132. URL: http://www.popcenter.org/library/crimeprevention/vol-ume_12/07-ClarkePerkins.pdf (data obrashcheniya: 22.03.2023).

УДК 343.347

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна,
кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ХЕБДЕЕВ Таймасхан Абасович,
магистрант
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТЛИЧИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВОМ И ОБОРОТОМ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Аннотация. В представленной статье исследуются специфические особенности преступлений, связанных с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий, и их дифференциация от смежных составов преступлений. Анализируются правовые нормы, регламентирующие ответственность за данные деликты в Уголовном кодексе РФ, а также рассматривается практика квалификации данных преступлений. Дополнительно обращается внимание на социально-правовые последствия преступлений в данной сфере и предлагаются пути усиления борьбы с данным видом преступности.

Ключевые слова: фальсифицированные лекарства, медицинские изделия, уголовная ответственность, квалификация преступлений, фармацевтическая преступность, контрафактная продукция, незаконное предпринимательство, мошенничество, социально-правовые последствия, борьба с преступностью.

MAGOMEDOVA Arapat Isayevna,
candidate of law
associate professor of criminal law
North Caucasus Institute (branch)
VGU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Dagestan Republic, Makhachkala

HEBDEEV Taimaskhan Abasovich,
Master of the North Caucasus Institute (branch)
VGU (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Dagestan Republic, Makhachkala

DIFFERENCE BETWEEN CRIMES RELATED TO THE PRODUCTION AND CIRCULATION OF FALSIFIED MEDICINES AND MEDICAL DEVICES FROM RELATED COMPOSITIONS

Annotation. This article examines the specific features of crimes related to the production and trafficking of counterfeit medicines and medical devices, and their differentiation from related crimes. The legal norms regulating responsibility for these torts in the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed, and the practice of qualifying these crimes is also considered. Additionally, attention is drawn to the socio-legal consequences of crimes in this area and ways to strengthen the fight against this type of crime are proposed.

Key words: falsified medicines, medical products, criminal liability, qualification of crimes, pharmaceutical crime, counterfeit products, illegal entrepreneurship, fraud, social and legal consequences, fighting crime.

Вопрос разграничения преступлений, связанных с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств, от смежных составов преступлений занимает особую нишу в уголовно-правовой науке и имеет важное прикладное значение для обеспечения общественной безопасности и защиты прав и законных интересов граждан.

Рассмотрение указанных преступных деяний требует глубокого анализа как собственно уголовно-правовых норм, так и иных нормативно-правовых актов, регулирующих оборот лекарственных средств, а также вопросов квалификации, дифференциации ответственности и эффективности правоприменительной практики [7].

Переходя к проблематике исследования, следует акцентировать внимание на том, что квалификация преступлений в области обращения фармацевтической продукции требует строгого юридического анализа и точного определения признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 234.1 и 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное обстоятельство диктуется сложностью разграничения указанных норм уголовно-правового законодательства от иных смежных составов преступлений, а также от фактов административных правонарушений [9].

Для правильной квалификации следует чётко выявить установленные законодательством критерии, характеризующие каждое из следующих преступлений:

Фальсификация лекарственных средств влечёт ответственность за изготовление (производство) и/или оборот фальсифицированных медикаментов, включая их контрабанду. Данные действия представляют угрозу жизни и здоровью граждан и караются в соответствии с установленными санкциями.

Незаконный оборот лекарственных средств охватывает деятельность, направленную на распространение медикаментов, оборот которых запрещён российским законодательством. К таковым действиям относится реализация через фиктивные предприятия, уклонение от уплаты налогов, а также продажа через интернет-каналы средств, ввезённых в РФ в обход таможенного контроля.

Нарушение порядка доклинических исследований, клинических испытаний и государственной регистрации лекарственных средств носит прямую угрозу качеству и безопасности фармацевтической продукции, вводимой в оборот.

Производство контрафактных лекарственных препаратов представляет собой нарушение прав интеллектуальной собственности, имеющее место в сфере производства лекарственных средств.

Основная проблематика, с которой сталкиваются органы правоприменения, заключается в точном разграничении преступлений, предусмотренных статьями 235.1 и 171 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, статья 235.1 УК РФ регламентирует ответственность за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий, выполненное без получения соответствующей лицензии, когда наличие таковой является обязательным по закону.

При этом подобные действия подлежат квалификации именно по ст. 235.1 УК РФ вследствие того, что данная норма представляет собой специальный состав преступления по сравнению со ст. 171 УК РФ, которая предусматривает общие положения о незаконной предпринимательской деятельности. В соответствии с принципами уголовного права, применение специальной нормы исключает необходимость квалификации по совокупности со ст. 171 УК РФ.

В то же время, при производстве без лицензии фальсифицированных, недоброкачественных или не зарегистрированных в установленном порядке лекарственных средств и медицинских изделий, закон предусматривает квалификацию по совокупности преступлений – по ст. 238.1 УК РФ и ст. 171 УК РФ.

Такой подход обусловлен тем, что производство лекарственных средств без лицензии является формой незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), в то время как изготовление продукции, описанной в ст. 238.1 УК РФ, характеризуется как отдельное преступление.

Кроме этого, при наличии фактов производства фальсифицированных или недоброкачественных лекарственных средств, или медицинских изделий без лицензии а также оборота соответствующих средств и изделий, предусмотрено привлечение к ответственности по совокупности преступлений. Так, статья 238.1 УК РФ устанавливает ответственность за изготовление и оборот поддельных лекарственных средств, что предполагает дополнительное уголовно наказуемое деяние [6].

Следовательно, правоприменительная практика должна исходить из принципа, что квалификация действий только по статье 235.1 УК РФ неприемлема в случаях, когда деяние включает в себя признаки состава преступления, предусмотренного статьей 238.1 УК РФ.

Такое толкование отвечает необходимости обеспечения полноты и объективности уголовно-правовой квалификации, исключая возможность уклонения от ответственности за более тяжкие виды преступлений под видом применения менее строгой нормы.

Кроме этого, анализируя диспозиции статей 6.28 и 6.33 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), следует обратить внимание на правовые механизмы, призванные обеспечивать законность в сфере обращения медицинских изделий и лекарственных средств. Законодатель четко разграничивает административные и уголовные аспекты правонарушений в данной сфере.

Статья 6.28 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение установленных нормативных актов, регулирующих обращение медицинских изделий. Так, административная ответственность наступает за деяния, выходящие за рамки установленного порядка, но не достигающие степени общественной опасности, предусмотренной уголовным законодательством.

В свою очередь, статья 235.1 Уголовного кодекса Российской Федерации фокусируется на более серьезном нарушении — производстве медицинских изделий без лицензии, когда лицензирование является обязательным условием для осуществления такого рода деятельности.

Тем самым, уголовное наказание предусмотрено для тех случаев, когда деяние из-за своих масштабов или последствий выходит за пределы административного правонарушения и угрожает установленному порядку в гораздо большей степени [8].

Необходимо подчеркнуть, что административная ответственность не будет наступать в случаях, когда деяния содержат признаки уголовного преступления. Это означает, что для квалификации нарушения важно определить, не является ли деяние более грубым нарушением, подпадающим под действие статьи 235.1 УК РФ, или аналогичными статьями, устанавливающими уголовную ответственность.

Практическое применение данных норм предполагает детальное изучение всех обстоятельств дела, в том числе анализ иных актов, таких как ГОСТ Р 15.013-2016, который определяет требования к жизненному циклу медицинских изделий, начиная от исследования и разработки, и заканчивая снятием с производства. Это обязательное условие для правильной квалификации действий и определения соответствующей правовой ответственности.

Следует отметить, что значительное количество правонарушений связано с использованием медицинских изделий с истекшим сроком годности или при нарушении условий их хранения, что может привести к снижению эффективности и безопасности таких изделий.

Кроме этого, на практике встречаются случаи нарушения предписаний по эксплуатации медицинских изделий, включая требования к техническому обслуживанию, которые определены в

нормативной и технической документации изготовителей. Эти нарушения также подпадают под действие административного законодательства [5].

Переходя к анализу статьи 6.33 КоАП РФ, следует выделить, что административная ответственность по этой статье наступает за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок без признаков уголовного преступления.

Однако стоит обратить внимание на статью 238.1 УК РФ, которая предусматривает более строгую ответственность за аналогичные деяния, если они совершены в крупном размере, что представляет более значительную угрозу для здоровья граждан и общественного порядка.

Эта статья предполагает наличие уголовной ответственности, которая реализуется при выявлении оборота больших партий указанных средств и изделий, чему соответствует критерий «крупного размера».

В силу вышеизложенного, при определении правовой квалификации деяния важно учитывать не только объективную сторону правонарушения, но и характер его последствий, чтобы корректно определить, в рамках какой отрасли права — административной или уголовной — следует применять санкции.

Исходя из анализа приведенного материала, следует отметить, что сфера обращения медицинской продукции, включая лекарственные средства, медицинские изделия и биологически активные добавки, подчинена строгому правовому регулированию. Данный законодательный регламент определяется необходимостью обеспечения безопасности и здоровья граждан Российской Федерации [4].

Контрафактные лекарственные средства и медицинские изделия, нарушающие требования гражданского законодательства, представляют собой предмет особой правовой заботы.

В то время как обращение контрафактных изделий влечет за собой административную ответственность, обращение незарегистрированных медицинских изделий не предусматривает административной реакции, в отличие от незарегистрированных лекарственных средств.

Отмечается разница в правовой квалификации относительно биологически активных добавок. Законодательство четко разграничивает административную и уголовную ответственность в отношении обращения фальсифицированных добавок, основываясь на составе и характеристиках добавок [3].

Проанализировав предоставленный материал, следует признать, что различие в объектив-

ной стороне рассматриваемых составов носит дифференцированный характер. Законодатель осознанно разделяет ответственность за производство, ввоз и реализацию медицинской продукции в зависимости от характера и масштаба деяния.

Важно подчеркнуть, что действующее законодательство не дифференцирует понятия «сбыт» и «реализация» в контексте медицинской продукции, что создает неопределенность в правоприменительной практике.

С учетом вышеуказанного, можно констатировать, что действующее регулирование в области обращения фальсифицированной медицинской продукции требует дополнительной детализации и уточнения.

Проблема конкуренции норм и вопросы их квалификации актуальны для современной юридической науки и практики, что подтверждает необходимость дальнейших исследований в этой области.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[3] Бимбинов А.А. Преступный сбыт ненадлежащей медицинской продукции: понятие и проблемы квалификации / А.А. Бимбинов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. №4. С. 148-153.

[4] Егоров А.В. Проблемы борьбы с незаконным оборотом лекарственных средств / А. В. Егоров // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №3. С. 151-154.

[5] Егоров А.В. О совершенствовании мер борьбы с незаконным оборотом лекарственных средств / А.В. Егоров // Труды Института государства и права РАН. 2014. №4. С. 106-115.

[6] Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 351 с.

[7] Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.] ; ответственный

редактор В. М. Лебедев. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 298 с.

[8] Нургалеев М.С. Общая характеристика правового регулирования оборота лекарственных средств на территории РФ / М.С. Нургалеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №4-2. С. 119-125.

[9] Третьякова Е. И. Проблемы применения законодательства об ответственности за фальсификацию лекарственных средств / Е.И. Третьякова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. №3-2. С. 112-118.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.10.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. St. 2954.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 19.10.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

[3] Bimbinov A.A. Prestupnyj sbyt nenadlezhashchej medicinskoj produkcii: ponyatie i problemy kvalifikacii / A.A. Bimbinov // YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. №4. S. 148-153.

[4] Egorov A.V. Problemy bor'by s nezakonnym oborotom lekarstvennyh sredstv / A. V. Egorov // Problemy v rossijskom zakonodatel'stve. 2014. №3. S. 151-154.

[5] Egorov A.V. O sovershenstvovanii mer bor'by s nezakonnym oborotom lekarstvennyh sredstv / A.V. Egorov // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2014. №4. S. 106-115.

[6] Kozachenko I.YA. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' v 2 t. Tom 1 : uchebnik dlya vuzov / I. YA. Kozachenko, G. P. Novoselov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2020. 351 s.

[7] Lebedev V. M. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF v 4 t. Tom 3. Osobennaya chast'. Razdel IX / V. M. Lebedev [i dr.] ; otvetstvennyj redaktor V. M. Lebedev. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2023. 298 s.

[8] Nurgaleev M.S. Obshchaya harakteristika pravovogo regulirovaniya oborota lekarstvennyh sredstv na territorii RF / M.S. Nurgaleev // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. №4-2. S. 119-125.

[9] Tret'yakova E. I. Problemy primeneniya zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za fal'sifikaciyu lekarstvennyh sredstv / E.I. Tret'yakova // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2018. №3-2. S. 112-118.

- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

УДК 347.965

ЖУМАДИЛОВ Айдос Кыдырханович,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Alikhan Bokeikhan University,
г. Семей, Казахстан,
e-mail: mail@law-books.ru

МАЙШЕКИНА Эльдана Советовна,
PhD, старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Alikhan Bokeikhan University,
г. Семей, Казахстан,
e-mail: mail@law-books.ru

ZHUMADILOV Aydos Kydyrkhanovich,
Senior Lecturer,
Department of State and Legal Disciplines,
Alikhan Bokeikhan University,
Semey, Kazakhstan,
e-mail: aidos_2010@bk.ru

MAISHEKINA Eldana Sovetovna,
PhD, Senior Lecturer,
Department of State and Legal Disciplines,
Alikhan Bokeikhan University,
Semey, Kazakhstan,
e-mail: Eldana_18@mail.ru

АДВОКАТ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы оказания юридической помощи адвокатами субъектам предпринимательства, вопросы содействия развития бизнес-структур в осуществлении своей деятельности. Автор выделил особенности и преимущества адвоката перед штатным юристом предприятия. Также рассмотрен правовой статус адвоката, его права и обязанности. Выделены проблемы участия адвоката в процессе осуществления юридической помощи предпринимателям. Рассмотрены проблемы в сфере оказания юридической помощи предпринимателям.

Ключевые слова: адвокат, предпринимательство, субъекты предпринимательства, юридическая помощь, услуги адвоката.

ZHUMADILOV Aydos Kydyrkhanovich,
Senior Lecturer,
Department of State and Legal Disciplines,
Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan

MAYSHEKINA Eldana Sovetovna,
PhD, Senior Lecturer,
Department of State and Legal Disciplines,
Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan

ZHUMADILOV Aydos Kydyrkhanovich,
Senior Lecturer,
Department of State and Legal Disciplines,
Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan

MAISHEKINA Eldana Sovetovna,

PhD, Senior Lecturer,

Department of State and Legal Disciplines,

Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan

LAWYER IN THE SYSTEM OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS

Annotation. The article considers the issues of legal assistance by lawyers to business entities, issues of promoting the development of business structures in the implementation of their activities. The author highlighted the features and advantages of a lawyer over a full-time lawyer of the enterprise. The legal status of the lawyer, his rights and obligations are also considered. The problems of the participation of a lawyer in the process of implementing legal assistance to entrepreneurs are highlighted. The problems in the provision of legal assistance to entrepreneurs were considered.

Key words: lawyer, entrepreneurship, business entities, legal assistance, lawyer services.

Любая деятельность осуществляемая субъектом предпринимательства связана с регулируемыми нормами законодательства отношениями. И при осуществлении своей деятельности он часто сталкивается с нарушениями его права на свободу предпринимательской деятельности, коллизиями законодательства, либо просто нуждается в квалифицированной юридической помощи по разным сферам своей деятельности.

Подавляющее большинство отношений в сфере предпринимательской деятельности регулируется правовыми нормами, которые очень разнообразны, постоянно меняются и иногда противоречат друг другу. Таким образом, компания сталкивается с огромной массой всевозможных законов, постановлений, постановлений, инструкций, приказов, писем и других нормативных актов. В таких обстоятельствах ей нужен опытный гид, который поможет ей найти правильный путь и удержаться на плаву: соблюдать сроки принятия необходимых юридических мер, чтобы не понести наказания, оспаривать незаконные действия государственного чиновника, должным образом организовывать прием на работу или увольнение сотрудников; учитывать юридические последствия решения; защищать интересы компании в суде и многое, многое другое.

Субъекты среднего и крупного предпринимательства в основной массе с этим проблем не имеют, т.к. в своем штате имеют юриста или даже юридический отдел. В данном случае следует отметить субъектов малого предпринимательства, в том числе субъектов микропредпринимательства, которые не могут содержать такой штат и вынуждены обращаться за юридической помощью к услугам адвокатов или юридических консультантов.

Согласно положению ст. 24 Предпринимательского кодекса РК от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗРК, предприятия делятся на следующие

категории (в зависимости от среднегодового количества работников и среднегодового дохода):

- субъекты малого предпринимательства - это индивидуальные предприниматели и юридические лица, которые осуществляют свою деятельность, когда среднегодовая численность работников не превышает 100 человек, а средний годовой доход не превышает трехсоттысячекратного МРП. Когда численность не превышает 15 человек, и показатели среднегодового дохода не выше тридцатитысячекратного МРП действующего на 1 января этого финансового года называются микропредпринимателями [1].

- субъекты среднего предпринимательства - это индивидуальные предприниматели и юридические лица, которые занимаются коммерческой деятельностью, когда количество сотрудников в среднем составляет от 100 до 250 в год, а средний годовой доход составляет от 300-тысячекратного МРП до трехмиллионнократного МРП.

Субъекты крупного предпринимательства - это индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность и соответствующие одному или двум из следующих критериев: средний годовой доход составляет более двухсот пятидесяти физических лиц и/или средний годовой доход более чем в три миллиона раз превышает МРП, установленный законодательством Республики Казахстан, установленный законом РК «О республиканском бюджете», который вступает в силу 1 января соответствующего финансового года [2].

Помимо рисков в экономической деятельности, предприниматель может столкнуться с юридическими проблемами, которые могут привести к финансовым потерям, это штрафы, невыполнение обязательств по договорам и т.д.

В связи с тем, что малый бизнес не может позволить себе адвоката на полную ставку или не считает это необходимым, поэтому возникают вышеупомянутые проблемы. В этом случае реше-

ние состоит в том, чтобы обратиться за квалифицированной помощью по мере необходимости к адвокатам или юрисконсультам.

Такая возможность закреплена в пункте 2 статьи 12 «Предпринимательского Кодекса Республики Казахстан», т.е. в целях защиты своих прав и законных интересов при осуществлении государственного контроля и надзора экономические субъекты имеют право привлекать к участию в процессе проверки третьих лиц.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 5 июля 2018 г. № 176-VI ЗРК. «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» юридическая помощь заключается в предоставлении информации, консультировании по правовым вопросам, защите и представительстве интересов предпринимателей в государственных органах и других организациях, а также в других мерах по защите законных интересов предпринимателей [3].

Правовая информация, юридические консультации, защита и представительство адвокатами интересов физических лиц являются минимальными социальными стандартами для оказания гарантированной государством юридической помощи в соответствии с Законом Республики Казахстан от 19 мая 2015 г. № 314-V ЗРК. «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях».

Юридическая помощь может быть оказана в пределах своей компетенции в соответствии со статьей 20 Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» адвокатами и юридическими консультантами, а также физическими лицами, не состоящими в некоммерческих организациях лиц, оказывающих юридическую помощь, на основе обязательного членства в Палате юридических консультантов [3].

Согласно законодательству Республики Казахстан, чтобы стать адвокатом, необходимо иметь гражданство Республики Казахстан, получить высшее юридическое образование, получить лицензию на юридическую практику, стать членом коллегии адвокатов и оказывать профессиональную помощь в рамках адвокатской деятельности.

В качестве адвоката или представителя адвокат предоставляет консультации и информацию по правовым вопросам, готовит заявления, подает жалобы, ходатайства и т.д., участвует в качестве представителя в конституционных, административных, гражданских, уголовных и других судебных процессах, представляет интересы клиента в государственных органах и т.д.[4].

При этом законодательство РК не ограничивает право предпринимателя на оказание ему квалифицированной помощи по правовым вопросам адвокатом, кроме случаев предусмотренных

ст.27 Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», которая дает исчерпывающий перечень лиц, нуждающихся в гарантированной государством юридической помощи [3].

Субъект предпринимательской деятельности получая юридическую помощь от адвоката не вступает с ним в трудовые отношения, и адвокат не становится штатным работником.

Письменный договор на оказание юридической помощи заключаемый между адвокатом и субъектом бизнеса, является основанием для такого обслуживания и осуществляется на платной основе по утвержденному прейскуранту, либо на основе договоренностей, если иное не установлено законодательством РК.

По содержанию, услуги адвоката в сфере бизнеса могут быть классифицированы следующим образом:

- ведение переговоров от имени предпринимателя с контрагентами;
 - подготовка юридических документов;
 - представление интересов в соответствующих судебных процессах;
 - представление интересов предпринимателя при взаимодействии с государственными органами (ДГД, ДЧС, санитарно-ветеринарный надзор, технический контроль и т.д.);
 - анализ отдельных аспектов деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, составление юридических заключений по отдельным вопросам его работы, предоставление консультаций и юридических справок от имени заказчика – юридического лица или индивидуального предпринимателя.
- Услуги адвоката в сфере предпринимательства по стадиям своей деятельности могут быть классифицированы так:
- на этапе создания и государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя;
 - текущая услуга или услуга по подписке (на протяжении всей деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя);
 - на этапе изменения организационно-правовой формы юридического лица, изменения учредительных документов;
 - на стадии прекращения деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя (ликвидация, процедура банкротства).

Проблемами с которыми сталкиваются в сфере оказания юридической помощи адвокатами предпринимателям, являются недостаточное правовое регулирование в этой области из-за новизны юридических услуг для свободного ведения бизнеса в условиях конкурентной экономики; между казахстанским предпринимательством и западным предпринимательством есть

существенная разница и, как следствие, использование предпринимателями незаконных методов решения проблем (предпринимателям иногда не нужны адвокаты, обращаются к криминальным элементам), есть адвокаты, которые по просьбе доверителей дают взятки, заключают незаконные сделки.

Также есть преимущество в найме адвоката для предпринимателя по сравнению с адвокатом, работающим полный рабочий день, если он представляет его интересы. Это преимущество закреплено в статье 33 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», в частности, в части касающейся обязанностей адвоката по оказанию юридической помощи и перечня ограничений, налагаемых на адвоката [3].

В заключение представляется необходимым отметить, что преодоление определенных стереотипов, сложившихся в компаниях в отношении поддержки их деятельности юристами и связанного с этим недоверия, страха перед высокими гонорарами и доверия к их юридической компетентности в настоящее время, несомненно, окажет положительное влияние на сближение малого бизнеса и государства.

При этом адвокат также должен всегда учитывать интересы субъекта предпринимательства, «быть бдительным и готовым всегда ринуться в бой за своего клиента» [5].

Список литературы:

[1] О введении моратория на проверки МСБ и освобождения от уплаты налога сроком на 3 года. <https://ortcom.kz/en/dlya-smi/o-vvedenii-moratoriya-na-proverki-msb-i-osvobozhdeniya-ot-uplaty-naloga-srokom-na-3-goda>

[2] Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>

[3] Об адвокатской деятельности и юридической помощи. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>

[4] Мешков Д.Н. Роль адвокатуры в поддержке бизнеса. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-advokatury-v-podderzhke-biznesa>

[5] Сергеев В.И. Бизнес – адвокаты, не теряйте бдительность / В.И. Сергеев // Адвокатская палата. – 2009. – № 6. – С. 18.

Spisok literatury:

[1] O vvedenii moratoriya na proverki MSB i osvobozhdeniya ot uplaty naloga srokom na 3 goda. <https://ortcom.kz/en/dlya-smi/o-vvedenii-moratoriya-na-proverki-msb-i-osvobozhdeniya-ot-uplaty-naloga-srokom-na-3-goda>

[2] Predprinimatel'skij kodeks Respubliki Kazahstan. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 29 oktjabrya 2015 goda № 375-V ZRK. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>

[3] Ob advokatskoj deyatel'nosti i yuridicheskoy pomoshchi. Zakon Respubliki Kazahstan ot 5 iyulya 2018 goda № 176-VI ZRK. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176>

[4] Meshkov D.N. Rol' advokatury v podderzhke biznesa. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-advokatury-v-podderzhke-biznesa>

[5] Sergeev V.I. Biznes – advokaty, ne teryajte bditel'nost' / V.I. Sergeev // Advokatskaya palata. – 2009. – № 6. – S. 18.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТАРКИНСКИЙ Абдулмуслим Ибрафиллович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права и процесса

Северо-Кавказского института (филиала)

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

e.mail: tai409@mail.ru

ТЕЛЕМИЩЕВ Чингиз Махматович,

магистрант

Северо-Кавказского института (филиала)

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России),

e-mail: telemishevchingiz@mail.ru

ТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СЛЕДОВ НОГ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье исследуется сущность и методика трасологической экспертизы следов ног, которая является важной частью судебно-следственной практики. В ней подробно описываются методы идентификации, основанные на физических и математических знаниях, и акцентируется внимание на значимости анализа следов босых ног в процессе определения личности. В работе подчеркивается значимость физических и математических знаний, а также жизненного опыта и наблюдательности экспертов в области трасологии. Отмечается важность предварительной подготовки, аналитической работы и экспериментальной стадии экспертизы, где воссоздаются условия оставления следов и анализируются их характеристики для достижения достоверных выводов.

Ключевые слова: трасологическая экспертиза, следы ног, идентификация, судебно-следственная практика, следы обуви, анализ следов, методы исследования.

TARKINSKY Abdulmuslim Israfilovich,

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department

of Criminal Law and Procedure

North Caucasus Institute (branch)

All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

TELEMISHEV Chingiz Makhmutovich,

Master's student

North Caucasus Institute (branch)

All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

TRASOLOGICAL EXAMINATION OF FOOTPRINTS: METHODOLOGICAL FEATURES OF THE CONDUCT AND ITS SIGNIFICANCE IN FORENSIC PRACTICE

Annotation. The article examines the essence and methodology of the tracological examination of footprints, which is an important part of forensic investigative practice. It describes in detail the identification methods based on physical and mathematical knowledge, and focuses on the importance of analyzing the traces of bare feet in the identification process. The paper emphasizes the importance of physical and mathematical knowledge, as well as the life experience and obser-

vation of experts in the field of tracology. The importance of preliminary preparation, analytical work and the experimental stage of examination is noted, where the conditions for leaving traces are recreated and their characteristics are analyzed to achieve reliable conclusions.

Key words: *tracological examination, footprints, identification, forensic investigative practice, shoe marks, trace analysis, research methods.*

Трасологическая экспертиза представляет собой исследование следов, а также объектов, оставивших след или несущих на себе следы, и других материалов, имеющих отношение к событию. Это исследование проводится лицами, сведущими в трасологии, для установления фактических данных, которые будут использованы в качестве доказательств. Наибольшую значимость в исследовании трасологических следов представляют собой знания в области физики и математики. Не малую роль играет и наличие жизненного опыта и наблюдательность [4].

Классификация судебных экспертиз на подвиды обусловлена множественностью объектов, которые могут быть использованы в качестве источника криминалистически значимой информации. В частности, в практике судопроизводства выделяются следующие подвиды трасологической экспертизы: экспертиза следов ног (босых, в чулочно-носочных изделиях, обуви), экспертиза следов зубов человека, экспертиза следов орудий и инструментов, экспертиза механических повреждений одежды, экспертиза узлов и петель, экспертиза замков. Среди перечисленных направлений, особенно акцентируем внимание на экспертизе следов ног.

Специфика трасологической экспертизы следов ног заключается в решении задач, направленных на установление:

1. Вида, назначения, особенности ношения и размера обуви, которая могла оставить следы.
2. Вида и особенностей следов, оставленных чулочно-носочными изделиями.
3. Размера и индивидуальных особенностей босой стопы, формировавшей след.
4. Физических характеристик индивида, оставившего след (пол, рост, характеристики походки и т.д.).
5. Направления и манеры перемещения человека на месте происшествия, включая определение характера движения (шаг, бег).
6. Механизма образования следов [2].

Предметом указанной экспертизы является выявление фактов, важных для идентификации человека и обуви, а также выяснение обстоятельств их следового взаимодействия.

Объекты трасологического исследования в данной сфере могут включать:

- поверхностные следы ног, зарегистрированные на различных предметах или перенесённые на дактилоскопическую плёнку.

- объёмные отпечатки следов, выполненные с использованием гипса, полимерных или силиконовых составов.

- фотографические изображения следов, сделанные в соответствии с нормами судебной фотографии, а также сравнительный материал.

Немаловажное значение для исследования представляет протокол, составленный следователем в ходе проведения следственного действия. В нем должны быть отражены особенности слеодообразующей поверхности и ее состояние. Это имеет важное значение для дифференциации признаков, отобразившихся в следе.

В рамках судебно-трасологической экспертизы следов ног и обуви, специалисты стремятся держаться общепринятых стандартов и методик, утвержденных в области трасологии. Центральное место в процессе исследования занимает идентификация обуви или чулочно-носочных изделий по характеристикам оставленных ими следов. Для достижения надежных и обоснованных результатов, эксперты проводят сравнительное исследование, руководствуясь как общими, так и частными признаками, а затем оценивают полученную информацию и формулируют обоснованные выводы.

Рекомендуется проводить сравнительное исследование, опираясь на фотографическую документацию, поскольку это позволяет минимизировать риски повреждения следов. Используя фотоизображения, эксперт может демонстрировать совпадение признаков методом наложения или совмещения изображений. С этой целью получают фотоизображение с дактилоскопической пленки, на которой зарегистрирован след, или изготавливают фотоснимок гипсового слепка, закрепивший рисунок подошвы обуви. Затем производится изготовление одномасштабного изображения и с использованием тех же условий освещения, что и следа, с контрольного отпечатка обуви или, соответственно, непосредственно с подметочной части исследуемой обуви [5].

При выявлении полного совпадения общих и частных признаков эксперт делает окончательный вывод о тождественности исследуемых объектов. Если установлено совпадение лишь общих признаков, вывод будет основан на определении групповой или родовой принадлежности.

На стадии подготовки к экспертизе трасолог тщательно изучает представленные на исследование объекты, а также их упаковку. В случае недостатка необходимых данных для качествен-

ного исследования, эксперт вправе направить ходатайство о предоставлении дополнительной информации или документов, таких как протокол осмотра места происшествия, материалы по фиксации следов или дополнительные объекты для сравнения. Завершается подготовительный этап фотографированием представленных на экспертизу объектов для фиксации их первоначального состояния.

На аналитической стадии судебно-трасологической экспертизы следов ног и обуви проводится тщательный осмотр представленных материалов с целью их комплексного измерения и выделения общих признаков. Эти признаки являются определяющими для классификации и группировки объектов по родовым признакам, к которым относятся фасон, тип, размеры и форма конструктивных элементов обуви, таких как подошва. Детальное изучение и анализ частных признаков происходит после установления общих, что позволяет сформировать предварительные выводы о пригодности следа для дальнейшей идентификации.

На этапе экспертного эксперимента создаются модели следов, что позволяет исследовать стойкость ранее обнаруженных признаков и проверить гипотезы об условиях и механизме их формирования. Особое внимание уделяется точному воспроизведению условий, при которых были оставлены исследуемые следы, включая характер поверхности и состав оставляющего след вещества [3].

Последующий этап сравнительного исследования начинается с анализа общих признаков между экспериментальными и реальными следами. Сравниваются такие элементы, как форма, размер, особенности рельефного рисунка подошвы обуви, а также характерные особенности папиллярного узора в следах босых ног. После этого производится детальное сопоставление частных признаков, оцениваются их форма, размеры и расположение относительно контуров обуви или стопы, а также степень их выраженности и устойчивость в процессе следообразования. Такой подход позволяет эксперту сформировать окончательные выводы о тождественности следов и идентификации личности по следам обуви или стопы.

В рамках проведения судебно-трасологической экспертизы, методы сравнительного анализа применяются для установления тождественности следа и предмета, который его оставил. Таковые методы включают в себя непосредственное сравнение, метод совмещения с использованием фотографических материалов, а также наложение диапозитивов для выявления совпадений и различий признаков.

На оценочной стадии анализируется комплекс совпадающих признаков на предмет их достаточности для формирования обоснованного заключения. В случае обнаружения различий, эксперт обязан оценить их значимость, установить причины возникновения и принять во внимание при формулировке окончательных выводов.

Результаты экспертного исследования документируются в соответствии с методическими рекомендациями проведения трасологических экспертиз. В случае если были проведены экспертные эксперименты, в заключении детально описываются условия проведения, количество полученных следов, а также степень воспроизведения индивидуально-случайных признаков. Фотографический материал, как уже отмечалось выше, должен быть выполнен в единых условиях и представлен в масштабе, позволяющем сравнительный анализ. К документации прикрепляются контрольные фотоснимки с разметкой совпадающих признаков и без неё [1].

Идентификация личности по следам обуви недопустима, так как следообразующим объектом является не нога человека, а его обувь.

Идентификация личности человека, оставившего след ноги возможна по особенности строения плюсневой части стопы. Постоянное выделение потожирового вещества обеспечивает влажность ноги и надетого на нее чулка или носка. Выявленный с помощью физического или химического метода след плюсны отчетливо передает форму, размеры, элементный состав стопы, особенности расположения и взаиморасположения пальцев. Эти особенности индивидуализируют плюсневую часть стопы, позволяя провести идентификацию личности.

Идентификация личности возможна и при наличии следа босой ноги, так как в ней могут быть отражены папиллярные узоры, обладающие индивидуальностью. В случае некачественного образования следа в силу обстоятельств механизма образования (пыль, грязь) в следе могут отобразиться особенности строения плюсневой стопы. В этом случае идентификация возможна по комплексу признаков, описанных выше.

При проведении трасологической экспертизы допустима идентификация личности, носившей конкретную обувь. Данный вид идентификации основывается на выявлении анатомических особенностей стопы и характерных признаков, свидетельствующих о длительном использовании обуви. К таковым признакам относят износ внутренней части обуви, сформированный в результате контакта с отдельными частями стопы, характерные особенности на стельке, отражающие форму и размер стопы, а также возможные

деформации, наросты и другие индивидуальные характеристики ступни, которые могут быть зафиксированы в следе [6].

В процессе проведения идентификации по следам обуви, в дополнение к анатомическим признакам, значительное внимание уделяется и функциональным признакам. Эти признаки могут включать особенности распределения износа, форму и размеры потертостей, а также различные деформации материала, как внутренней части обуви, так и её верха. Они несут информацию о способе использования обуви, что может быть дополнительно использовано для определения тождества носителя [7].

Стоит отметить, что характер истирания подошвы обуви служит устойчивым критерием при идентификации, отражая индивидуальные особенности походки и постановки стопы конкретного лица. Однако следует принимать во внимание, что характеристики износа подошвы подвержены влиянию множества факторов, включая конструктивные особенности обуви, длительность и условия её ношения, а также соответствие размеров обуви анатомическим размерам ступни носителя.

Принимая в расчет изложенные выше данные, можно утверждать, что сопоставление данных признаков позволяет сформировать всесторонне обоснованное мнение о принадлежности обуви конкретному лицу. Тем не менее, важно подчеркнуть необходимость тщательного учета всех сопутствующих обстоятельств и факторов, которые могут влиять на состояние следов, для избежания ошибок при выводах эксперта.

Список литературы:

[1] Гольчевский В.Ф. Трасологическое исследование следа обуви человека с целью определения его роста / В.Ф. Гольчевский, И.Л. Бадзюк / Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 36-40.

[2] Дёмин К.Е. О необходимости повышения доказательственной значимости результатов трасологических экспертиз / К.Е. Дёмин, В.А. Коглина // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 69-72.

[3] Жукова Н.А. Трасология и трасологическая экспертиза: теоретические основы: учеб. пособие для вузов / Н.А. Жукова, И.Н. Кислицина.

2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2023. 160 с.

[4] Ильин Н.Н. Судебные экспертизы в уголовном процессе: учеб. пособие для вузов / Ильин Н.Н. Москва: Изд-во Юрайт, 2023. 212 с.

[5] Китаев Е.В., Пахомов М. Е. Возможности идентификации человека по следам его ног на внутренних поверхностях обуви / Е.В. Китаев, М.Е. Пахомов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 67-71.

[6] Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. Москва: Изд-во Юрайт, 2023. 288 с.

[7] Стрюкова Е.М. Трасологическая экспертиза: современные возможности и перспективы / Е.М. Стрюкова // Форум молодых ученых. 2019. № 1-3 (29). С. 470-474.

Spisok literatury:

[1] Gol'chevskij V.F. Trasologicheskoe issledovanie sleda obuvi cheloveka s cel'yu opredeleniya ego rosta / V.F. Gol'chevskij, I.L. Badzyuk / Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 1. S. 36-40.

[2] Dyomin K.E. O neobходимosti povysheniya dokazatel'svennoj znachimosti rezul'tatov trasologicheskikh ekspertiz / K.E. Dyomin, V.A. Koglina // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2022. № 3. S. 69-72.

[3] Zhukova N.A. Trasologiya i trasologicheskaya ekspertiza: teoreticheskie osnovy: ucheb. posobie dlya vuzov / N.A. Zhukova, I.N. Kislicina. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2023. 160 с.

[4] Il'in N.N. Sudebnye ekspertizy v уголовном процессе: ucheb. posobie dlya vuzov / Il'in N.N. Москва: Изд-во Юрайт, 2023. 212 с.

[5] Kitaev E.V., Pahomov M. E. Vozmozhnosti identifikacii cheloveka po sledam ego nog na vnutrennih poverhnostyakh obuvi / E.V. Kitaev, M.E. Pahomov // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 1. S. 67-71.

[6] Sorokotyagin I.N. Sudebnaya ekspertiza: uchebnik i praktikum dlya vuzov / I.N. Sorokotyagin, D.A. Sorokotyagina. Moskva: Изд-во Юрайт, 2023. 288 с.

[7] Stryukova E.M. Trasologicheskaya ekspertiza: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy / E.M. Stryukova // Forum molodyh uchenykh. 2019. № 1-3 (29). S. 470-474.